ДОКУМЕНТЫ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ГЕРМАНИИ (ОКВ), ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК (ОКХ), ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» И ВХОДИВШИХ В ЕЕ СОСТАВ ОБЪЕДИНЕНИЙ ПО ПОДГОТОВКЕ И ВЕДЕНИЮ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ НА МОСКОВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ (ОПЕРАЦИЯ «ТАЙФУН»)

№ 1

ДИРЕКТИВА КОМАНДОВАНИЯ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» О ПОДГОТОВКЕ ОПЕРАЦИИ «ТАЙФУН»

№ 1300/41 сов. секретно 16 сентября 1941 г.

ДИРЕКТИВЫ ДЛЯ НОВОЙ ОПЕРАЦИИ

1. После получения пополнения группа армий переходит в наступление не позже начала октября.

2. 4-я и 9-я армии с подчиненными им 4-й и 3-й танковыми группами, которые к моменту наступления должны быть усилены, по меньшей мере, на один пехотный корпус каждая, приводятся в готовность с таким расчетом, чтобы каждая из армий при помощи сильной атакующей группы, состоящей из моторизованных, танковых и пехотных соединений, смогла бы осуществить прорыв обороны противника по обе стороны дороги Рославль, Москва и севернее автодороги; уничтожить зажатые между внутренними флангами войска противника. Для этой цели им придется, прикрывшись с востока в зависимости от обстановки, совершить поворот либо против общей линии Вязьма, Дорогобуж, или с обеих сторон к Вязьме. 9-я армия должна использовать все возможности для того, чтобы прорваться также через лесистую местность перед северным флангом армии и продвинуть войска в направлении Ржев.

3. 2-я армия наступает между Почепом и Снопотью и прорывает оборону противника на реке Десна с нанесением главного удара сначала против его правого фланга (своим левым флангом) и пробивается в направлении Сухиничи, Мещовск. На южном фланге группа войск наступает на Брянск, чтобы во взаимодействии со 2-й танковой группой захватить местный промышленный район с его запасами и имуществом. Если при первой атаке не удастся занять этот район, то 2-я армия должна захватить городской и промышленный районы Брянска и Орджоникидзеграда с запада до рубежа рек Болва и Десна (см. карту 1:100 000)*. О последующем занятии этого района при участии авиации последует особый приказ.

4. 2-я танковая группа должна быть сосредоточена в основном в районе Рыльск, Почеп, Новгород-Северский с целью нанесения удара через линию Орел, Брянск. Танковая группа продвигается с юга в направлении позиций противника на реке Десна и вытесняет противника во взаимодействии со 2-й армией в дуге рек Судость, Десна. Городской и промышленный районы Брянска при первом наступлении должны быть захвачены с тыла, в против-

* **Карта не публикуется.**

ном случае, пренебрегая разграничительной линией, должны быть захвачены до рубежа рек Болва и Десна (см. карту 1:100 000). Главное командование сухопутной армии приказало, чтобы при наступлении на северо-восток правый фланг 2-й танковой группы прикрывался реками Свапа и Ока.

5. На правом фланге 16-я армия будет оборонять линию озер на участке Осташков, озеро Ильмень, Волхов.

Северный фланг группы армий «Юг», предположительно, будет наступать в общем направлении на Харьков.

6. Группа армий перед началом операции издаст приказ относительно отдельных направлений наступательных операций, продления разграничительных линий и начала наступления. (День — Т, время — Х).

7. Учитывая позднее время года, решающее значение приобретает срочность всех подготовительных мероприятий, с тем, чтобы день — Т (день наступления) мог бы быть назначен как можно раньше. В частности, 2-я танковая группа и 2-я армия всеми средствами должны ускорить развертывание частей для наступления. Начало наступления, видимо, будет назначено до того, как все части 2-й танковой группы и 2-й армии будут приведены в готовность. Армии и танковые группы должны подготовить сосредоточение и развертывание (передвижение в районы исходных позиций) с таким расчетом, чтобы день — Т (еще подлежащий установлению) мог бы быть назначен с трехдневным предупреждением.

8. Я обращаю внимание на пункт 8 моего приказа от 15.9.1941 г. (группа армий «Центр», оперативный отдел № 1340/41)*, согласно которому при отступлении противника с занимаемых им позиций наши войска должны немедленно преследовать его.

9. Разграничительные линии (время вступления их в силу будет объявлено дополнительным приказом):

а) между группой армий «Юг» (6-я армия и 1-я танковая группа) и группой армий «Центр» (2-я танковая группа) разграничительная линия будет установлена приказом главного командования сухопутной армии в соответствии с дальнейшим развитием текущих операций;

б) между 2-й танковой группой и 2-й армией:

железнодорожная линия от Гомеля до Почепа, далее дорога Почеп, Брянск до Выгонская**, далее течение реки Десна до Брянска (железная дорога, дорога и река — 2-й армии) — станция Устье (2-й армии).

После занятия Брянска будет издан приказ об установлении разграничительной линии вдоль железнодорожной линии от Выгонская до Устье (2-й армии);

в) между 2-й армией и 4-й армией:

Кричев (2), Милославичи (4), Ершичи (4), Сеславль (2), Снопоть (4), станция Песочня (Киров) (4);

г) между 4-й армией и 9-й армией:

Сенно (9), перекресток автодорог 25 км западнее Смоленска (9), Смоленск (4), р. Днепр до Ратчино, Кузино, излучина р. Возма*** у Кондратом (населенные пункты, начиная от Ратчино, относятся к 9-й армии);

д) между группой армий «Центр» (9-я армия) и группой армий «Север» (16-я армия) по-прежнему:

Горки (20 км северо-западнее Великие Луки), озеро Наговье, озеро Волго, Торжок (населенные пункты относятся к северной группе армий).

10. Усиленный 2-й воздушный флот разбивает русские воздушные силы перед фронтом группы армий и поддерживает наступление армий и танковых групп всеми имеющимися в его распоряжении средствами.

Налеты на промышленность Московского района на первом этапе перед этими задачами отходят на второй план и будут выполнены лишь тогда, когда это позволит обстановка наземных войск. Для того, чтобы затруднить

* Документ не публикуется.
** Так в тексте перевода. Правильно: ст. Выгоничи.
*** Так в тексте перевода. Правильно: р. Осьма.

снабжение противника и подброску новых частей, железные дороги, ведущие от линии Брянск, Вязьма, Ржев на восток, будут систематически прерываться.

Устанавливается взаимодействие следующих соединений:

2-я танковая группа, 2-я армия, 4-я танковая группа и 4-я армия — со 2-м авиационным корпусом;

3-я танковая группа и 9-я армия — с 8-м авиационным корпусом;

1-й корпус ПВО — со 2-й танковой группой;

2-й корпус ПВО — с 4-й танковой группой;

Объединенные соединения ПВО 8-го авиационного корпуса — с 3-й танковой группой.

11. Резервы группы армий:

19-я танковая дивизия и мотополк СС «Великая Германия» (в полосе 4-й танковой группы) в районе Рославль;

900-я учебная бригада (в полосе 3-й танковой группы) находится в распоряжении группы армий северо-западнее Духовщины.

12. Подвод подкреплений и регулирование передвижения для развертывания новых, подводимых согласно приложению 1, соединений, а также усиление войск резерва главного командования будут указаны в особом приказе.

13. Главные штабы (в начале операции):

Группа армий «Центр» с 20.9 — лесной лагерь Смоленск,

2-я танковая группа — предположительно район Глухов,

командование 2-й армии — Клинцы,

командование 4-й армии — у Рославля,

4-я танковая группа — Рославль,

командование 9-й армии — Тяплово (20 км северо-западнее Духовщины) ,

3-я танковая группа— Рибшево (43 км северо-восточнее Демидова),

2-й воздушный флот — лесной лагерь Смоленск,

2-й авиационный корпус — ...*

8-й авиационный корпус — ...*

1-й корпус ПВО — ...*

2-й корпус ПВО — ...*

14. Обращается внимание на особое значение безусловного содержания в секрете настоящей операции.

15. Армии (4-я и 9-я армии, одновременно 3-я и 4-я танковые группы) и 2-я танковая группа включаются в группу армий к 20.9.1941 г.:

а) карту 1:300 000 с указанием районов исходных позиций и ввода в бой (как для плана «Барбаросса») составить в 2 экземплярах,

б) табель передвижений к местам сосредоточения и исходным позициям,

в) заявки на поддержку со стороны воздушного флота в день наступления.

16. Главное командование сухопутных сил[4] для маскировки операции выбрало секретный пароль «Тайфун».

ПРИЛОЖЕНИЯ:**

Приложение Г. Перечень боевого состава крупных соединений группы армий «Центр».

Приложение 2: Распределение войск группы армий «Центр» (будет дослано).

Приложение 3: Особые указания для линий связи.

* Так в документе.

** Приложения 2—6 не публикуются.

П р и л о ж е н и е 4: Особые указания для частей авиации приданных армий.
П р и л о ж е н и е 5: Распоряжения о снабжении (будут досланы).
П р и л о ж е н и е 6: Распределение саперных и строительных войск и регулирование восстановления и содержания дорог (будет дослано)*.

П Р И Л О Ж Е Н И Е 1

к приказу группы армий «Центр»
оперативный отдел

№ 1300/41 сов. сек. от 16.9.1941 г.

Перечень [боевого] состава крупных соединений

Номерное распределение пехотных дивизий является лишь ориентировочным; оно может быть изменено в пределах армий по усмотрению командований армий.

1) 2-я новая танковая группа:

четыре корпусных командования:

24, 47-е; один мотокорпус из 1-й танковой группы, один корпус из группы армий «Юг» или теперешней 2-й армии[5];

пять танковых дивизий:

3, 4, 17, 18-я и одна танковая дивизия из 1-й танковой группы[6];

четыре мотодивизии:

10, 29-я и две мотодивизии из 1-й танковой группы[7];

четыре пехотные дивизии:

(из 2-й армии или группы армий «Юг»)[8];

1-я кавалерийская дивизия.

2) 2-я новая армия:

три корпусных командования:

13, 43, 53-е;

восемь пехотных дивизий:

167-я из теперешней 4-й армии, 17, 112, 131, 260-я и одна из теперешней 2-й армии или из группы армий «Юг»[9], 31-я и 52-я дивизии.

3) 4-я армия:

четыре корпусных командования:

7, 9, 12, 20-е;

три командования мотокорпусов:

40, 46, 57-е, семнадцать пехотных дивизий, шесть танковых дивизий, две с половиной мотодивизии[10];

а) атакующая группа:

одиннадцать пехотных дивизий (34, 258, 252, 197, 23, 267, 183, 7, 78, 15, 98-я).

4-я танковая группа:

46-е корпусное командование в составе: 10-й танковой дивизии, дивизии СС «Райх»;

40-е корпусное командование в составе: 2-й и 5-й танковых дивизий;

57-е корпусное командование в составе: 19-й и 20-й танковых дивизий, 3-й мотодивизии.

Резерв группы армий: 11-я танковая дивизия и мотополк СС «Великая Германия»".

б) фронт обороны:

четыре пехотные дивизии:

137, 263, 268, 292-я.

4) 9-я армия:

пять корпусных командований:

5, 6, 8, 23-е и один дополнительный корпус будет подброшен впоследствии[12];

* Подпись под документом в переводе отсутствует.

два командования мотокорпусов:

41, 56-е, девятнадцать пехотных дивизий, четыре танковые дивизии, две и одна треть мотодивизии[13];

а) главная атакующая группа:

3-я танковая группа:

41-е корпусное командование в составе: 1-й и 6-й танковых дивизий, 36-й мотодивизии;

56-е корпусное командование в составе: 7-й и 8-й танковых дивизий[14], 14-й мотодивизии, 900-й учебной бригады (резерв группы армий);

десять пехотных дивизий:

8, 28, 161, 87, 5, 35, 106, 129, 6, 26-я.

б) фронт обороны северо-восточнее Смоленска:

четыре пехотные дивизии:

86, 162, 255-я и Испанская дивизия[14];

в) Северная группа:

шесть пехотных дивизий:

102, ПО, 206, 251, 253[14], 256-я.

Центральный архив Министерства обороиы Российской Федерации (далее — ЦАМО), ф. 500, оп. 12462, д. 114, л. 12—18, 23—26. Перевод с нем.

№2

ДИРЕКТИВА ОКХ ШТАБУ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ СКРЫТНОСТИ ПЕРЕГРУППИРОВКИ ВОЙСК

№ 1509/41 сов. секретно 17 сентября 1941 г. 00.50

Главное командование сухопутных сил обращает внимание на то, чтобы перегруппировки войск, необходимые для проведения группой армий «Центр» последующей операции — «Тайфун», оставались по возможности скрытыми для русских, в особенности передвижения моторизованных соединений в район расположения группы армий «Центр», а также перемещение главных усилий авиации. Поэтому прошу командование группы армий, поскольку это допускается дорожными условиями и нагрузкой войск, производить перемещения частей по возможности в ночное время. Командованию группы армий «Центр», кроме того, следует позаботиться о том, чтобы войска выходили в районы исходных позиций предстоящего наступления по возможности позднее и с применением мероприятий по дезинформации русских. День начала предполагаемого наступления — «Т» будет сообщен за три дня (день— «Т—3», в полдень).

ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ СУХОПУТНЫХ СИЛ,
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ, ОПЕРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ (1-е отделение)
№ 1509/41 г. сов. секретно. — *ГАЛЬДЕР**.

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 114, л. 27. Перевод с нем.

* Гальдер Франц — начальник генерального штаба сухопутных войск Германии (1938—1942 гг.), геиерал-полковиик.

№3

ДОНЕСЕНИЕ ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА ШТАБА ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» ОПЕРАТИВНОМУ ОТДЕЛУ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА СУХОПУТНЫХ ВОЙСК О СРОКАХ ПРИБЫТИЯ ПОДВИЖНЫХ СОЕДИНЕНИЙ И ВОЙСК РЕЗЕРВА ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ

№ 1408/41 сов. секретно 18 сентября 1941 г. 16.30

По сообщению штаба группы армий «Север» подвижные соединения и войска резерва главного командования прибудут в Невель:

Штаб 57-го корпуса и 20-я танковая дивизия — 22.9
6-я танковая дивизия — 23.9
Штаб 41-го корпуса и 1-я танковая дивизия — 25.9
36-я моторизованная дивизия — 26.9
19-я танковая дивизия — 27.9
8-я танковая дивизия — 28.9

Штаб 56-го корпуса и 3-я моторизованная дивизия прибыли передовыми частями в Невель 18.9.

Командование группы армий просит как можно скорее подвести 19-ю и 8-ю танковые дивизии с тем, чтобы этим дивизиям предоставить несколько дней для отдыха и укомплектования.

ОПЕРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ ШТАБА ГРУППЫ
АРМИЙ «ЦЕНТР» № 1408/41 сов. секретно

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 114, л. 28. Перевод с нем.

№4

ПРИКАЗАНИЕ ОКХ ШТАБАМ ГРУПП АРМИЙ «ЦЕНТР» И «Д» О ПЕРЕДИСЛОКАЦИИ 27-го АРМЕЙСКОГО КОРПУСА

№31811/41 сов. секретно 19 сентября 1941г. 00.10

27-й армейский корпус с корпусными частями будет перемещен из района расположения группы армий «Д» в район расположения группы армий «Центр». Перевозка его по железной дороге в Смоленск начнется немедленно.

Представителю штаба корпуса связаться с комендатурой отдела военных сообщений в Париже.

Командиру корпуса с начальником штаба немедленно выехать в штаб группы армий «Центр» в Борисов.

Личному составу корпуса не сообщать района выгрузки.

Вопросы железнодорожного транспорта регулирует отдел военных перевозок.

ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ СУХОПУТНЫХ СИЛ,
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ, ОПЕРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ
(1-е отделение) №31811/41 сов. секретно

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 114, л. 29. Перевод с нем.

№ 5

ПРИКАЗ КОМАНДОВАНИЯ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» НА НАСТУПЛЕНИЕ

№ 1620/41 сов. секретно 26 сентября 1941 г.

ПРИКАЗ ПО ГРУППЕ АРМИЙ О НАСТУПЛЕНИИ

1. После трудного времени ожидания группа армий возобновляет наступление.

2. 4-я армия с подчиненной ей 4-й танковой группой наступает в общем направлении по обе стороны дороги Рославль — Москва. После осуществления прорыва армия, прикрываясь с востока, поворачивает крупными силами в направлении автомобильной дороги (автострады) Смоленск — Москва с обеих сторон Вязьма.

3. 9-я армия с подчиненной ей 3-й танковой группой прорывает позиции противника между автодорогой и районом Белый и прорывается к железной дороге Вязьма — Ржев. Главный удар моторизованных частей, получающих постоянную поддержку пехотных соединений, должен быть нанесен в общем направлении на Красный Холм; предполагается поворот восточнее верхнего течения р. Днепр в направлении автодороги западнее Вязьмы при одновременном прикрытии с востока. Наступление армий должно быть прикрыто с севера.

Дорога, ведущая через Еткино на Белый, должна быть захвачена для подвоза снабжения.

4. На внутренних флангах 4-й и 9-й армий между районом Ельня и автодорогой, впредь до получения возможности наступления на этом фронте, необходимо вводить противника в заблуждение, создав видимость наступления и путем отдельных сосредоточенных ударов с ограниченными целями максимально сковывать противника.

5. 2-я армия прикрывает южный фланг 4-й армии. С этой целью она прорывает позиции противника на р. Десна с нанесением главного удара по его северному флангу и пробивается в направлении Сухиничи, Мещовск. Армия прикрывается от городского и индустриального района Брянск, Орджоникидзеград. Если есть возможность внезапным ударом занять городской и промышленный районы, в частности станционные сооружения и переправы, то армия должна воспользоваться этим, пренебрегая разграничительной линией со 2-й танковой группой.

6. 2-я танковая группа, начиная наступление примерно за два дня до начала наступлений армий, наносит удар в направлении Орел, Брянск. Правый фланг прикрывается реками Свапа и Ока. Левый фланг группы, продвигаясь с юга в направлении позиций противника на реке Десна, во взаимодействии со 2-й армией, вытесняет противника из района дуги рек Судость, Десна.

Городской и промышленный районы Брянск, Орджоникидзеград должны быть захвачены по возможности первым ударом моторизованных частей. В случае неудачи, этот район должен быть окружен и в дальнейшем захвачен силами 35-го армейского корпуса во взаимодействии с авиацией.

7. Разграничительные линии:

а) между группой армий «Юг» и группой армий «Центр» (будут определены в дальнейшем главным командованием сухопутных сил);

б) между 2-й танковой группой и 2-й армией:

железнодорожная линия от Гомеля до Почепа (2-я армия), Паниковка (2-я танковая группа), Пильшино (2-я танковая группа), городской и промышленный районы Орджоникидзеграда (2-я танковая группа), Дарковичи (2-я армия), Огорь (2-я армия), далее железнодорожная линия Устье — Сухиничи (2-я армия).

После занятия Брянска 2-й танковой группой будет издан приказ об

установлении разграничительной линии вдоль железной дороги Гомель, Брянск, Сухиничи (относится ко 2-й армии);

в) между 2-й и 4-й армиями:

Кричев (2), Милославичи (4), Ершичи (4), Сеславль (2), Снопоть (4), станция Песочня (Киров) (4), Волая (2), Серпейск (4);

г) между 4-й и 9-й армиями:

Сенно (9), автодорога, перекресток дорог 25 км западнее Смоленска (9), Смоленск (4), река Днепр до Заборье, Купелище, излучина реки Вязьма, 4 км южнее Вязьмы у Кондратово (населенные пункты от Ратчино относятся к 9-й армии).

Удлинение линий будет установлено в дальнейшем в зависимости от развития обстановки;

д) между группой армий «Центр» (9-я армия) и группой армий «Север» (16-я армия):

до пункта Лушниха по ранее установленной линии, оттуда через северное побережье озера Городно, юго-западный берег озера Жеданье, Старица (сев.).

8. Группа армий «Юг» своим северным флангом (6-я армия) наступает в восточном направлении севернее Харькова.

Группа армий «Север» силами 16-й армии прикрывает линию севернее озера Жеданье, озеро Ильмень.

9. 2-й усиленный воздушный флот уничтожает русские авиационные силы перед фронтом группы армий и поддерживает наступление армий и танковых групп всеми имеющимися в его распоряжении средствами.

Налеты на промышленные предприятия московского района, в связи с этими задачами отходят на второй план и будут выполнены лишь тогда, когда это позволит обстановка наземных войск. Для того чтобы затруднить снабжение противника и подброску резервов, железные дороги, ведущие из района Брянск, Вязьма, Ржев на восток, будут систематически прерываться.

10. День и час наступления будут установлены мною в соответствии с данными 24.9 указаниями.*

ЦАМО. ф. 500, оп. 12462, д. 114, л. 55—58. Перевод с нем.

№ 6

ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ КОМАНДУЮЩЕГО 4-й АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА ФОН КЛЮГЕ** С ОПЕРАТИВНЫМ ОТДЕЛОМ ШТАБА ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР»

3 октября 1941 г. 11.30

Генерал-фельдмаршал фон Клюге:

Корпус Гейера находится в 4-х километрах от Ельни. В настоящий момент сильные контратаки противника. Пленные в один голос показывают, что им дан приказ безусловно держаться. До сих пор взято 2 500 пленных.

При этих обстоятельствах генерал-фельдмаршал фон Клюге хочет отдать приказ 46-му армейскому корпусу на перемену направления удара на север с общим направлением на Шули***. Условия труднопроходимой местности сегодня не дают возможности ожидать дальнейшего значительного продвижения корпуса. Пехота пополняется поскольку возможно.

Корпус Штумме идет вперед напрямик.

* Подпись под документом в переводе отсутствует.

** Клюге Ганс Гюнтер фон — командующий 4-й армией, с 19 декабря 1941 г. — командующий группой армий «Центр», генерал-фельдмаршал.

*** Так в тексте перевода. Правильно: Шуи.

Оперативный отдел:

С учетом обстановки на фронте 9-й армии отпадают какие-либо опасения в отношении приказа на перемену направления* фронта**.

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 115, л. 204. Перевод с нем.

№ 7

ТЕЛЕФОНОГРАММЫ ШТАБА 2-й ТАНКОВОЙ ГРУППЫ И ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА ШТАБА ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» С УТОЧНЕНИЕМ ЗАДАЧ

3 октября 1941 г.
2 часа 45 мин.
ТЕЛЕФОНОГРАММА [ШТАБА] 2-й ТАНКОВОЙ ГРУППЫ ГРУППЕ АРМИЙ «ЦЕНТР» ЧЕРЕЗ ТЕЛЕФОННУЮ СТАНЦИЮ ГОМЕЛЬ.

Штаб 2-й армии сообщает, что 53-й армейский корпус 3.10 не будет вести дальше наступление, чтобы выждать продвижение 1-й кавалерийской дивизии на Брянск и затем вместе с ее продвижением продолжать наступление.

2-я танковая группа считает необходимым немедленное продолжение наступления 53-го армейского корпуса для того, чтобы воспрепятствовать снятию с фронта без помех русских войск для использования их в районе Брянска или перед северным флангом 2-й танковой группы.

Начальник оперативного отдела группы армий «Центр»:

На вопрос относительно задачи 2-й танковой группы дается следующий ответ: «По достижении дороги Орел — Брянск 2-я танковая группа имеет следующую задачу:

1) Уничтожение вражеских сил, стоящих перед 2-й армией, во взаимодействии со 2-й армией.

2) Силами, не требующимися для выполнения задачи 1, продвигаться дальше правым флангом вдоль р. Ока, чтобы достичь района восточнее Сухиничи. После этого может идти речь:

а) о взаимодействии с 4-й танковой группой для уничтожения главной вражеской группы войск

или

б) о дальнейшем продвижении вперед в северо-восточном направлении

или

в) если это окажется целесообразным в результате развития обстановки, — о продвижении в восточном [и] северо-восточном направлениях.

Ни в коем случае сейчас не может идти речь о продвижении от Орла в направлении Тулы.»

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 115, л. 205—206. Перевод с нем.

№ 8

ПРИКАЗАНИЕ ОКХ ШТАБУ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» О ПЕРЕИМЕНОВАНИИ 1-й и 2-й ТАНКОВЫХ ГРУПП В 1-ю И 2-ю ТАНКОВЫЕ АРМИИ

№ 8570/41 секретно 5 октября 1941 г. 21.20

Сообщить — начальнику вооружений и командующему резервной армией.

* Так в тексте перевода. Следует читать: направления наступления.
** Подпись под документом в переводе отсутствует.

Главнокомандующий сухопутными силами приказал немедленно переименовать 1-ю и 2-ю танковые группы в 1-ю и 2-ю танковые армии. Командующие танковыми группами будут впредь именоваться «командующими армиями», а штабы — «штабами танковых армий». Начальники саперной службы, связи, санитарной службы, интендантской службы и инженерной службы танковых групп будут впредь именоваться «начальником службы связи армии, начальником интендантской службы армии» и т. д.

Квартирмейстер будет впредь именоваться «обер-квартирмейстер». В остальном остается в силе штатное расписание военного времени № 10. Начальникам штабов присваиваются права начальников штабов армий.

ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ СУХОПУТНЫХ СИЛ,
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ОТДЕЛ

(2-е отделение) № 8570/41 секретно (подпись)*

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 114, л. 59. Перевод с нем.

№ 9

ПРИКАЗ КОМАНДОВАНИЯ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» О ПРОДОЛЖЕНИИ ОПЕРАЦИИ НА МОСКОВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

№ 1870/41 сов. секретно 7.10.1941 г.

ПРИКАЗ О ПРОДОЛЖЕНИИ ОПЕРАЦИИ НА МОСКОВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

1. Окруженные западнее Вязьмы армии противника находятся перед своим уничтожением**. Весь фронт окружения продолжает против них наступление. Все могущие быть высвобожденными части должны немедленно приступать к преследованию избегнувших окружения частей противника с тем, чтобы не дать противнику возможности создать новый фронт обороны.

2. 2-я танковая армия при первой возможности прорывается в Тулу и захватывает дороги для дальнейшего наступления как в направлении на Коломну, так и в направлении Кашира, Серпухов.

Городской и промышленный районы Брянск, Орджоникидзеград и дороги должны прочно удерживаться до подхода частей 2-й армии. Обеспечивающие снабжение шоссейная и железная дороги Брянск, Орел должны охраняться достаточными силами.

3. 4-я и 9-я армии уничтожают окруженные в районе Дорогобуж, Вязьма армии противника, по возможности быстрее высвобождают моторизованные части для выполнения новых заданий, заменяя их пехотными частями.

4. 4-я армия немедленно наступает в следующих направлениях:

а) силами вновь приданного 13-го, а также 12-го армейских корпусов с рубежа Калуга, Медынь в сев.-восточном направлении;

б) силами непосредственно подчиненного армии 57-го моторизованного корпуса (20-й и 19-й танковых дивизий, которые должны быть подтянуты, и 3-й мотодивизии) через Медынь на переправы через р. Протва у Малоярославец и Боровск, причем предварительно необходимо захватить предмостные укрепления передовыми отрядами. Сильная боевая группа должна бымтро захватить переправы и дороги у Калуга и удержать их до прибытия 13-го армейского корпуса;

* Подпись неразборчива.
** Так в тексте перевода. Следует читать: находятся в стадии уничтожения.

в) всеми имеющимися в распоряжении частями 4-й танковой группы вдоль автодороги от Вязьма на Можайск, при одновременном и быстром захват [е] укреплений, расположенных на этом участке.

5. 9-я армия силами 3-й танковой группы захватывает линию Гжатск, южнее Сычевка с целью прикрытия района боев на окружении с северо-востока. Все высвобождающиеся части танковой группы подлежат сосредоточению на и за этой линией в целях подготовки к дальнейшему удару в направлении на Калинин или Ржев. Наземная разведка должна вестись в направлении железнодорожной линии Волоколамск, Ржев.

6. 2-я армия во взаимодействии со 2-й танковой армией (см. пункт 2) уничтожает находящиеся в районе Трубчевск, Жиздра группы противника, стремясь одновременно к быстрому захвату важной дороги снабжения Рославль — Брянск.

Позднее перед 2-й армией будет поставлена задача продолжать наступление в направлении Тула, Калуга.

После уничтожения сил противника, находящихся южнее дороги Рославль— Брянск, необходимо передвинуть 1-ю кавдивизию и наиболее боеспособные пехотные дивизии в направлении Орел на соединение со 2-й танковой армией.

7. Разграничительные линии:

а) между 2-й танковой армией и 2-й армией будет объявлена позже. Разграничение по обеспечению охраны в тыловых районах армий устанавливается по непосредственной довогоренности.

б) между 2-й армией и 4-й армией:

до Ершичи, как прежде, затем Людиново (2), Козельск (4), затем для разведки и прикрытия между 2-й танковой армией и 4-й армией Козельск (4), вдоль р. Жиздра до впадения ее в р. Оку, дорога Ферзиково на Серпухов (4).

в) между 4-й и 9-й армиями: автодорога до Вязьмы, как прежде, затем Вязьма (4), автодорога до Гжатска (автодорога за 4-й армией, пункт Гжатск за 9-й армией), Руза (4). После прибытия пехотных соединений линия вдоль автодороги от Вязьмы будет передана 9-й армии.

8. Изменение в подчинении частей:

а) 35-й армейский корпус в составе: 1-й кавалерийской дивизии, 95, 262, 293 и 296-й дивизий с 12.00 10.10.41 г. переходит от 2-й танковой армии в подчинение 2-й армии.

б) 13-й армейский корпус с 17, 52 и 260-й дивизиями в 12.00 8.10.1941 г. переходит от 2-й армии в подчинение 4-й армии. Охраняющий в настоящее время г. Жиздра усиленный 163-й пехотный полк 52-й дивизии временно остается в тактическом подчинении 2-й армии.

9. Мотополк СС «Великая Германия» через 4-ю армию сосредоточить в районе Рославль в качестве резерва группы армий.*

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 114, л. 61—64. Перевод с нем.

№ 10

РАСПОРЯЖЕНИЕ ОКХ ГРУППЕ АРМИЙ « ЦЕНТР» О МЕРАХ ПО ЛИКВИДАЦИИ ОКРУЖЕННОЙ ГРУППИРОВКИ СОВЕТСКИХ ВОЙСК

№ 31864/41 секретно 8 октября 1941 г.

Главное командование согласно с мнением, о котором было доложено вечером 7.10, и дополнительно указывает на следующие моменты:

1. Курс должен быть взят как можно скорее.

34-й армейский корпус в составе 134-й и 45-й дивизий остается в подчинении группы армий «Центр».

* Подпись под документом в переводе отсутствует.

2. Особое внимание следует уделять быстрейшему окружению и сужению котла севернее и юго-западнее Брянска, а также воспрепятствованию прорыва окруженного противника в глубину западного фланга 2-й танковой армии.

3. Главное командование сухопутных войск полагает, что со стороны группы армий будут приняты меры, чтобы задачи, поставленные перед 3-й и 4-й танковыми группами, не привели к слишком большому ослаблению сил в районе восточнее Вязьмы. Замена подвижных соединений пехотными соединениями 4-й и 9-й армий должна быть осуществлена как можно быстрее.

ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ СУХОПУТНЫХ СИЛ,
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ, ОПЕРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ
(1 м) № 31864/41 секретно

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 114, л. 65. Перевод с нем.

№ 11

ПРИКАЗАНИЕ ОКХ КОМАНДОВАНИЮ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» О ЗАДАЧАХ 3-й ТАНКОВОЙ ГРУППЫ

№ 1569/41 секретно 8 октября 1<ж р ^ ш

Согласно только что полученному указанию верховного главнокомандуювания вооруженными силами, фюрер приказал, чтобы танковая группа Гота у Вязьмы и севернее ее была как можно скорее освобождена частями танковой группы Гёпнера и направлена в общем северном направлении* таким образом, чтобы при взаимодействии северного фланга 9-й армии с южным флангом 16-й армии можно было уничтожить противника также в районе между Белый и Осташков.

Главное командование просит сообщить о мероприятиях группы армий «Центр», предполагаемых в связи с этим приказом.

ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ СУХОПУТНЫХ СИЛ,
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ, ОПЕРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ (1 м)
№ 1569/41 секретно.
ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 114, л. 66. Перевод с нем.

№ 12

ДИРЕКТИВА КОМАНДОВАНИЯ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» КОМАНДОВАНИЯМ 2-й ТАНКОВОЙ И 2-й АРМИЙ ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ПРОТИВНИКА В РАЙОНАХ БРЯНСКА И ТРУБЧЕВСКА

№ 1888/41 сов. секретно 9 октября 1941 г. 22.20.

1. Уничтожение сил противника, расположенных в районах юго-западнее Брянск и Трубчевск, возлагается на 2-ю танковую армию. Основной ее задачей по-прежнему остается быстрый прорыв через Тулу к переправам на р. Ока. После занятия Тулы возможно станет вопрос о дальнейшем продвижении в более восточном направлении на Рязань и быстром захвате Сталиногорского промышленного района.

Необходимо по возможности предотвратить уход отступающей в направлении Карачев, Хвастовичи, Кзынские** 50-й армии русских.

* Так в тексте перевода.
** Так в тексте перевода. Вероятно, следует: Кцынь.

35-й армейский корпус продолжает оставаться в подчинении 2-й танковой армии.

2. 2-й армия во взаимодействии со 2-й танковой армией (см. п. 1) уничтожает возможно крупные части 50-й Красной Армии, очищая одновременно район между Брянском, Жиздрой и излучиной р. Десна, Ветьма. После этого предполагается предпринять наступление правым флангом 2-й армии на Белев. Разграничительная линия со 2-й танковой армией будет проходить предположительно по железнодорожной линии от Унеча до Брянска, Частовичи*, Белев (населенные пункты остаются за 2-й армией).

Охранение железнодорожной линии Унеча, Брянск, северо-восточнее Жиздра уже сейчас входит в задачу 2-й армии.

До уничтожения сил противника юго-западнее Брянска 2-й танковой армией 2-я армия является ответственной за блокирование линии Почеп, Брянск (вкл.) к юго-востоку.

Позднее надлежит оставить одну дивизию для охранения района Брянск, Орджоникидзе град.

ГРУППА АРМИИ «ЦЕНТР»
ОПЕРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ
№ 1888/41 сов. секретно

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 114, л. 69—70. Перевод с нем.

№ 13

ДИРЕКТИВА КОМАНДОВАНИЯ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» КОМАНДОВАНИЮ 9-й АРМИИ О ЗАДАЧАХ АРМИИ В ХОДЕ НАСТУПЛЕНИЯ НА КАЛИНИНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

№ 1895/41 сов. секретно 10 октября 1941 г. 10.30

9-я армия передает 3-й танковой группе один пехотный** корпус в составе по меньшей мере двух пехотных дивизий для выполнения задачи — удара на Калинин и Старица.

Наряду с захватом пунктов Зубцов и Ржев надлежит как можно быстрее захватить выдвинутыми вперед соединениями пункт Старица.

Основная масса пехотных сил 9-й армии должна принять участие в наступлении, эшелонируясь на северный фланг армий, придерживаясь правым флангом почтовой дороги, ведущей на Москву, а левым флангом через Старица в направлении на юго-западный берег Волжского водохранилища (юго-восточнее Калинин).

Необходимо закончить уничтожение окруженного западнее Вязьма противника, оставив затем в этом районе по крайней мере одну дивизию до окончания очистки его от противника.

Разграничительная линия между 4-й и 9-й армиями (после окончания Вяземской битвы) : автодорога до Вязьма как прежде (пункт Вязьма остается за 9-й армией), автодорога Вязьма — Гжатск, почтовая дорога Гжатск — Москва (отходят к 9-й армии). 4-я танковая группа получает преимущество на автодороге (тоже в пределах 9-й армии).

ГРУППА АРМИИ «ЦЕНТР»
ОПЕРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ
№ 1895/41 сов. секретно

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 114, л. 71. Перевод с нем.

* Так в тексте перевода. Вероятно, следует: Хвастовичи.
** Так в тексте перевода. Следует читать: армейский.

№ 14

ПРИКАЗАНИЕ ОКХ КОМАНДОВАНИЮ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» О ПОРЯДКЕ ЗАХВАТА МОСКВЫ И ОБРАЩЕНИИ С ЕЕ НАСЕЛЕНИЕМ

№ 1571/41 секретно 12 октября 1941 г.

Главное командование сухопутных сил приказало:

«Фюрер опять решил, что на капитуляцию Москвы не следует рассчитывать, если она даже и будет предложена противником. Моральное право на это мероприятие ясно всему миру. Так же, как в Киеве взрывы со взрывателями замедленного действия повлекли тяжелые последствия для войск, в Москве и Ленинграде следует ожидать этого в еще большей степени. О минировании Ленинграда и об обороне его до последнего человека объявило само советское радио. Следует ожидать серьезную опасность чумы. Поэтому ни один немецкий солдат не должен заходить в эти города. Кто попытается уйти из города к нашим линиям — должен быть расстрелян. Поэтому непрегражденные участки, которые дают возможность проникновению населения в глубь советской страны, должны поощряться. Ко всем остальным городам также относится то, что перед захватом они должны быть уничтожены артиллерийским огнем и бомбардировочной авиацией, а населению их следует предоставить возможность уйти.

За мобилизацию немецких солдат на спасение русских городов от опасности пожара и кормление населения этих городов за счет германского государства ответственность снимается. Хаос в России будет тем больше, а наша администрация и использование занятых районов тем легче, чем больше русское население будет уходить в глубь страны.

Этот приказ фюрера должен быть доведен до сведения всех командиров».

Дополнение главного командования сухопутных сил.

Следует как можно скорее отрезать город от его соединительных путей с внешним миром.

(Следуют необходимые дальнейшие дополнения).

ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ СУХОПУТНЫХ СИЛ,
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ, ОПЕРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ
(... 1 м) *№ 1571/41 секретно

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 114, л. 74—75. Перевод с нем.

№ 15

ПРИКАЗ КОМАНДОВАНИЯ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» КОМАНДОВАНИЮ 9-й АРМИИ О ПЕРЕПОДЧИНЕНИИ 3-й ТАНКОВОЙ ГРУППЫ ГРУППЕ АРМИЙ «ЦЕНТР» И ЕЕ ЗАДАЧАХ

№ 1937/41 сов. секретно 12 октября 1941 г.

3-я танковая группа, заняв Калинин, удерживая Зубцов и Старица, возможно в скором времени должна перебросить крупные силы в район Торжок.

Необходимо вести разведку от Калинин через Рамешки и от Торжок на Вышний Волочек и Осташков.

Задачей танковой группы является, по возможности, предотвратить отход противника к востоку, отступающего под давлением внутренних флангов группы армий «Центр» и группы армий «Север», а также частей противника, еще оказывающих сопротивление.

* Так в тексте перевода.

3-я танковая группа с подчиненными ей 129-й и 6-й дивизиями в 6.00 13.10 переходит в непосредственное подчинение группы армий. Снабжение и в дальнейшем осуществляется через 9-ю армию.

ГРУППА АРМИЙ «ЦЕНТР»

ОПЕРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ
№ 1937/41 сов. секретно
ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 114, л. 76. Перевод с нем.

№ 16

ПРИКАЗ КОМАНДОВАНИЯ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» НА ПРОДОЛЖЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ НА МОСКОВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

№ 1960/41 сов. секретно 14 октября 1941 г.

ПРИКАЗ НА ПРОДОЛЖЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ

1. Противник перед фронтом группы армий разбит. Остатки отступают, переходя местами в контратаки.

Группа армий преследует противника.

2. 4-я танковая группа и 4-я армия без промедления наносят удар в направлении Москвы, имеющий целью разбить находящиеся перед Москвой силы противника и прочно захватить окружающую Москву местность, а также плотно окружить город.

2-я танковая армия с этой целью должна выйти в район юго-восточнее Москвы с таким расчетом, чтобы она, прикрываясь с востока, охватила Москву с юго-востока, а в дальнейшем, также и с востока. Имеющие важное значение для снабжения Москвы промышленные районы Сталиногорска, Тулы и Каширы должны быть захвачены как можно быстрее и прочно прикрыты.

4-я армия с подчиненной ей 4-й танковой группой, с эшелонированием на своем правом фланге моторизованных частей должна выполнить окружение или охват Москвы с юга, запада и севера, прикрываясь с севера и с северо-востока. Возможно, что в дальнейшем возникнет необходимость удара моторизованных частей в направлении на Ярославль и Рыбинск.

Линией прикрытия с востока по меньшей мере должен являться рубеж Рязань, Ока до Коломны, Егорьевск, Орехово-Зуево, течение рек Киржач и Молокча, Загорск, течение р. Дубна, Волжское водохранилище. Необходимо стремиться к расширению рубежа прикрытия на линии Рязань, болотистая и озерная местность к северо-востоку, оттуда течение рек Поль*, Бужа и Колокша, Юрьев-Польский, Переславль-Залесский, течение реки Нерль и р. Перль до Волги.

Разграничительная линия для окружения Москвы с юга и севера между 2-й танковой армией и 4-й армией будет установлена в зависимости от развития обстановки. Кольцо окружения города в конечном итоге должно быть сужено до окружной железной дороги. Эту линию, по приказу фюрера, не должен перешагнуть ни один немецкий солдат. Всякая капитуляция должна отклоняться. В остальном поведение по отношению к Москве будет объявлено особым приказом.

3. 2-я армия основной массой своих сил должна наступать южнее 2-й танковой армии на район между пунктами Елец и Богородицк, ее головные части прежде всего должны достигнуть реки Дон с целью отнятия у противника возможности оперативного использования этого пространства, а также для предотвращения давления противника на южный фланг 2-й танко-

* Так в тексте перевода. Правильно: р. Поля.

вой армии. 34-й армейский корпус, который будет введен в дело в районе Курска и к северу от него, по всей вероятности, получит задание главного командования сухопутных сил наступать в направлении Воронежа.

4. 9-я армия и 3-я танковая группа должны не допустить отвод живой силы противника, стоящей перед северным флангом 9-й армии и южным флангом 16-й армии, взаимодействуя с этой целью с 16-й армией, а в дальнейшем — уничтожить противника.

3-я танковая группа с этой целью, при удержании Калинина, как можно быстрее достигает района Торжок и наступает отсюда без задержки в направлении на Вышний Волочек для того, чтобы предотвратить переправу основных сил противника через реку Тверца и верхнее течение реки Мета на восток. Необходимо вести усиленную разведку до рубежа Кашин, Бежецк, Пестово. Надлежит также удерживать линию Калинин, Старица и южнее до подхода частей 9-й армии.

9-я армия во взаимодействии с правым флангом 3-й танковой группы уничтожает противника, находящегося в районе Старица, Ржев, Зубцов, который еще оказывает сопротивление на фронтах 6-го и 23-го армейских корпусов, а затем левым флангом поворачивает через Луковниково на север. Основное направление дальнейшего удара — на Вышний Волочек. Правый фланг армии должен возможно скорее занять Калинин и высвободить находящиеся там части 3-й танковой группы. При дальнейшем продвижении к северу армия должна севернее Волжского водохранилища прикрывать свой фланг с востока.

Группа армий «Север» имеет своей задачей силами южного фланга 16-й армии сковать находящегося перед ним противника путем его преследования. Центр 16-й армии имеет задачей сковать противника по обе стороны озера Ильмень и немедленным преследованием предотвратить возможные попытки организованного отвода частей.

5. Перечень состава крупных соединений — см. приложение 1.

Изменения:

а) 34-й и 35-й армейские корпуса с 45, 95, 134, 262, 293 и 296-й дивизиями переходят из 2-й танковой армии в подчинение 2-й армии. Время перехода должно быть предложено 2-й танковой армией;

б) 43-й и 53-й армейские корпуса с 31, 56, 112, 131-й и 167-й дивизиями переходят из состава 2-й армии ко 2-й танковой армии. Время перехода должно быть предложено 2-й танковой армией. 56-я дивизия остается в районе Брянск, Орджоникидзеград для несения сторожевой службы.

После уничтожения окруженных частей 50-й Красной армии 43-й и 53-й армейские корпуса до передачи их 2-й танковой армии, по желанию последней, могут быть переброшены 2-й армией в северо-восточном направлении. В данное время 131-я дивизия движется через Козельск на Лихвин, а 31-я дивизия на Белев;

в) 1-я кавалерийская дивизия пока остается в подчинении 2-й танковой армии. По окончании битвы южнее Брянска, она, по-видимому, будет отведена в Гомель для переброски в другой район с целью дальнейшего ее использования;

г) 8-й армейский корпус с 8-й и 87-й дивизиями в 12.00 15.10 переходят от 9-й к 4-й армии.

6. Изменения в распределении войск резерва главного командования будут объявлены особым приказом.

7. Разграничительные линии:

а) между группой армий «Юг» (6-я армия) и группой армий «Центр» (2-я армия):

Ромны (группа армий «Юг»), Курск (группа армий -Центр»), Елец (группа армий Центр»), Тамбов (группа армий «Центр»);

б) между 2-й армией и 2-й танковой армией:

пункт пересечения реки Десна с железной дорогой Журавка, Унеча (40 км юго-западнее Трубчевск), Трубчевск (2-я танковая армия), Орел

(2-я танковая армия), Богородицк (2-я армия), Михайлов (2-я танковая армия), Рязань (2-я танковая армия);

в) между 2-й танковой армией и 4-й армией:

Кричев (2-я танковая армия), Милославичи (4), Ершичи (4), Людиново (2-я танковая армия), Козельск (4), течение реки Жиздра до впадения в Оку, Ферзиково (4), дорога Ферзиково на Серпухов (4);

г) между 4-й и 9-й армиями:

автодорога до Вязьмы — как ранее, пункт Вязьма за 9-й армией, далее автодорога до южнее Гжатска за 4-й армией (совместное использование с (9-й армией по непосредственной договоренности), Гжатск (9), Середа (9), Ярополец (9), течение реки Лама (9), Волжское водохранилище (4);

д) между группой армий «Центр» (9-я армия и 3-я танковая группа) и группой армий «Север» (16-я армия) в тыловом районе как до сего времени. Для предстоящего наступления указаний о разграничительной линии еще не поступило;

е) тыловое разграничение армейских районов 2-й армии и 2-й танковой армии (относится к начальнику тылового района группы армий) :

железнодорожная линия Белополье, Хутор Михайловский, Журавка, Унеча.

8. Начальнику тылового района группы армий подчиняется 1-я мотобригада СС после прибытия в Конотоп. Командованию тылового района поручается проведение при помощи этой бригады и отводимого в тыл 2-го полка охраны тылов всех мероприятий по обеспечению безопасности и очищению от противника местности между тыловой границей армейских районов 2-й армии и 2-й танковой армии (см. пункт 7) и тыловой границей групп армий (Ромны, Новозыбков). Момент вступления в действие этого распределения районов будет указан после получения донесения от 2-й танковой армии о принятии командования 43-м и 53-м армейскими корпусами и о передаче 34-го и 35-го корпусных командований.

Подчинение 2-го полка охраны тылов (корпусные войска н-ка тылового района группы армий) и 1-й мотобригады СС 2-й танковой армии отменяется.

В подчинении 2-й танковой армии остаются: батальон 82-й полицейской мотодивизии и батальон 309-й полицейской мотодивизии (без одной роты), однако лишь для применения до линии Орел, Сухиничи.

В подчинении 2-й армии остается 1-я рота мотобатальона 309-й полицейской мотодивизии.

9. Взаимодействие со 2-м воздушным флотом продолжается как и прежде. Центр усилий применения авиации заключается в непосредственной поддержке дальнейших операций групп армий. Введение в бой соединений истребителей, соединений бомбардировщиков ближнего действия и тяжелых авиационных соединений на боевом участке 2-й армии осуществляется по непосредственной договоренности между командованием 2-й армии и 2-го авиакорпуса, или командованием 2-й дивизии бомбардировщиков ближнего действия, которые получили соответствующие указания. В случае необходимости возможно усиление зенитных войск 2-й армии.

10. При дальнейшем продвижении особое значение приобретает быстрое занятие и охрана важных предприятий, электростанций, железнодорожных сооружений, шлюзов и т. д. с точки зрения успешности военных действий, а также парализование сил сопротивления противника. Необходимо заблаговременно использовать сотрудничество хозяйственных организаций для соответствующего обучения войск.*

* Подпись под документом в переводе отсутствует.

П Р И Л О Ж Е Н И Е 1

к приказу группы армий «Центр»
оперативный отдел
№ 1960/41 сов. секретно от 14.10.1941 г.

Перечень состава крупных соединений:

1) 2-я армия:

два корпусных командования:

34, 35-е;

шесть пехотных дивизий:

45, 95, 134, 262, 293, 296-я (одна треть 52-й дивизии вновь переходит к 4-й армии).

2) 2-я танковая армия:

пять корпусных командований:

24 (мот.), 47 (мот.), 48 (мот.), 43, 53-е;

пять танковых дивизий:

3, 4, 9, 17, 18-я;

четыре с половиной мотодивизии:

10, 16, 25, 29-я, мотополк СС «Великая Германия»;

четыре пехотные дивизии:

31, 112, 131, 167-я;

одна пехотная дивизия:

56-я. Остается одна для охраны фронтового тыла армии;

одна кавдивизия:

согласно особому приказу, держится в готовности для переброски (из Гомеля).

3) 4-я армия (с подчиненной ей 4-й танковой группой):

восемь корпусных командований:

40 (мот.), 46 (мот.), 57 (мот.), 7, 8, 12, 13, 20-е;

шесть танковых дивизий:

2, 5, 10, 11. 19, 20-я;

две мотодивизии:

3-я, дивизия СС «Райх»;

шестнадцать пехотных дивизий:

7, 8, 15, 17, 34, 52, 87, 98, 183, 197, 252, 258, 260, 263, 267, 292-я (одна треть 52-й дивизии переходит обратно из 2-й армии) ;

одна пехотная дивизия:

137-я. Остается для охраны тылового района армии;

одна пехотная дивизия:

78-я. Согласно особому приказу держится в готовности для переброски из Смоленска.

Резерв группы армий в расположении 4-й армии:

одно корпусное командование:

9-е;

две пехотные дивизии:

23, 268-я;

4) 9-я армия:

четыре корпусных командования:

5, 6, 23, 27-е;

девять пехотных дивизий:

26, 35, 106, ПО, 161, 162, 206, 251, 256-я;

одна пехотная дивизия:

255-я. Остается для охраны тылового района армии.

три пехотные дивизии:

5, 28, 102-я. Соглсно особому приказу держатся в готовности для переброски (из Смоленска).

Резерв группы армий в расположении 9-й армии:

одна пехотная дивизия:

86-я.

5) 3-я танковая группа:

два корпусных командования:

41 (мот.), 56-е (мот.);

три танковых дивизии:

1, 6, 7-я;

две с половиной мотодивизии:

14, 36, 900-я бригада;

две пехотные дивизии:

6, 129-я.*

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 114, л. 77—85. Перевод с нем.

№ 17

ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДОВАНИЯ 4-й АРМИИ О ПЛЕННЫХ И ТРОФЕЯХ ЗА ПЕРИОД С 9 ПО 21 ОКТЯБРЯ 1941 г.

22 октября 1941 г.

ДОНЕСЕНИЕ ОБ УСПЕХАХ КОМАНДОВАНИЯ 4-й АРМИИ
(оперативный отдел от **22.10.41)**

В боях за овладение областью вокруг Москвы до сих. пор, за период с 9 [по] 21.10 взяты в плен и захвачены трофеи:

40 360 пленных,
179 танков,
327 орудий,
28 зенитных пушек,
120 противотанковых пушек,
158 легких минометов,
704 пулемета,
5 самолетов,
863 автомашины,
105 огнеметов.

Для разведотдела.**

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 115, л. 239. Перевод с нем.

№ 18

ОТЧЕТ О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ 3-й ТАНКОВОЙ ГРУППЫ ЗА ПЕРИОД с 2.10 по 20.10.1941 г.***

I. Прорыв и битва под Вязьмой

С 22.8 по 1.10 танковая группа (штаб в Рибшево) была обречена на бездействие. После тяжелых оборонительных боев, предположительно против войск Тимошенко, в ходе которых противник предпринимал сильные контратаки большими массами пехоты при сильной поддержке артиллерии в районе Смоленска, части танковой группы несли большие потери и постепенно сменялись дивизия за дивизией подходящими пехотными соединениями и выводились далее из боя. Потери, особенно в младшем командном составе, стали более высокими, выше, чем в прошлых наступательных операциях. Переподчинение остающихся моторизованных дивизий пехотным корпусам

* Подпись под документом в переводе отсутствует.
** Подпись под документом в переводе отсутствует.
*** Заголовок документа.

зачастую приводило к неправильному использованию этих дивизий и к дальнейшей потере техники.

39-й армейский корпус перешел в подчинение группы армий «Север», где он должен был принять участие в операциях по окружению Ленинграда.

57-й армейский корпус перешел к 16-й армии после того, как он исключительно успешно действовал в составе 9-й армии в боях у Великих Лук.

Период ожидания для штаба танковой группы, 7-й танковой дивизии, 14-й мотодивизии и 900-й учебной бригады был исключительно болезненным, но он обуславливался общей оперативной обстановкой на советско-германском фронте. После стремительного прорыва центральной группировки немецких войск до Смоленска центр операций переместился уже на север, в направлении на Ленинград, а затем на юг, на Украину.

Достигнутые при этом крупные оперативные успехи показали, насколько неожиданными оказались для русских такие действия немецких войск, и что русские оказались не в состоянии принять сколько-нибудь удовлетворительных контрмероприятий против такой маневренной тактики немецкого командования. Противник, по-видимому, считал, что он сможет сдержать центральную группировку немецких войск, наступающих через Смоленск на Москву. Но это было заблуждением, за которое он позднее поплатился.

Вражеское командование слишком поздно перестроилось и перебросило силы на юг и на север уже тогда, когда там они запоздали, а в центре они отсутствовали.

После разгрома армейских групп Ворошилова и Буденного группа армий «Центр» должна была вновь перейти в наступление с целью уничтожения войск Тимошенко с завершающим прорывом к Москве. Для этой цели в распоряжении группы армий «Центр» имелись штаб 2-й армии, 4-я и 9-я армии, а также 2, 3-я и 4-я танковые группы. Наличие крупных танковых сил наводило на мысль использования их с целью двустороннего охвата войск противостоящего противника. Исходя из опыта прошлых боев казалось не лишенным целесообразности наступление при глубоком охвате противника, поскольку русские мало реагировали на угрозу с тыла и долгое время продолжали держать свой фронт. Поэтому 4-й и 3-й танковым группам была поставлена задача захватить Вязьму. 3-я танковая группа при этом входила в подчинение 9-й армии.

9-я армия имела задачу сначала разбить противника между автострадой и дорогой Бор — Белый, затем прорвать запасные оборонительные позиции противника на Днепре, ворваться в глубину этой позиции и наступать в общем направлении на Вязьму для того, чтобы отсюда во взаимодействии с наступающей на Вязьму с юго-запада 4-й армией уничтожить армейскую группу Тимошенко.

Командование 3-й танковой группы, в связи с этой задачей, 9 сентября издало следующую директиву:

а) задача:

Уничтожить во взаимодействии со 2, 4-й и 9-й армиями и 2-й и 4-й танковыми группами армейскую группу Тимошенко. Исключительно важно, чтобы противник был не только отброшен, но и уничтожен. Нашей целью является не Москва, [а] уничтожение вражеских сил.

Уничтожение войск противника должно быть достигнуто путем двустороннего охвата и окружения или же путем прорыва и завершающего удара в тыл и фланг прорванного фронта противника.

Для того чтобы не истощить подвижные дивизии при прорыве, охватывающее наступление в этом случае кажется более целесообразным, а именно для 3-й танковой группы оно должно быть проведено по возможности дальше в северном направлении, лучше всего от озера Ильмень в юго-восточном направлении.

Наступление из района Торопец, по-видимому, натолкнется еще также на фланг вражеской главной оборонительной позиции, в то время как наступление из района Бор, Васильево уже будет чистым фронтальным наступлением.

Широкий охват танковыми группами, проведенный приблизительно у

Калинина и Тулы в общем направлении на Москву, в связи с нынешним поведением противника, не повлечет за собой быстрого уничтожения его сил, ибо противник смог бы в этом случае удержаться на своих оборонительных позициях или оказывать сдерживающее сопротивление вплоть до наступления зимы.

При выходе к целям, близко отстоящим от наших исходных рубежей (Вязьма), крупные вражеские силы, в связи с их глубоко эшелонированным построением, не могут быть охвачены нашими войсками. При выходе к далеко отстоящим целям фронт охвата будет как и до сих пор недостаточно плотен, и в этом случае крупные вражеские силы смогут прорваться и выйти, избегнув окружения, которое возможно будет завершить спустя лишь продолжительный срок. Время же, которое имеется в нашем распоряжении, ограничено. Поэтому выдвигаемые в задаче цели должны быть более приближены с учетом расстояния от первоначальных оборонительных позиций противника.

Как охват, так и еще в большей мере прорыв, следует практиковать на наиболее слабых участках фронта противника. При этом при осуществлении как того, так и другого боевого маневра необходима концентрация сил на главном направлении при их глубоком эшелонировании.

Пехотным корпусам и танковым группам следует дать полосы наступления, причем наилучшее взаимодействие между пехотой и мотобронетанковыми дивизиями наилучшим образом может быть обеспечено при подчинении пехоты танковым корпусам.

По-видимому, было бы наиболее целесообразным (при наступлении от Торопец) подчинение северной ударной группировки 9-й армии (пять дивизий) 3-й танковой группе. В этом случае каждому танковому корпусу подчиняется по одной пехотной дивизии и по одному пехотному корпусу на танковую группу;

б) противник перед группой армий «Центр» располагает 60 дивизиями. В окрестностях Москвы дополнительно имеется 12 резервных дивизий, которые находятся на формировании.

Противник намерен сдержать наступление немецких войск перед Москвой. Противник, как и прежде за Днепром, предпринимает многократные атаки крупными силами, опираясь на заранее подготовленные оборонительные позиции.

Основные направления его контратак находятся в районах восточнее Ельня и восточнее Смоленск. Противник, по-видимому, придает большое значение захвату Смоленска вновь в свои руки. Успех противника под Ельней и на участке 8-го армейского корпуса укрепил [его] намерение продолжать дальнейшие контратаки. С другой стороны, противнику стала ясна угроза Москве в связи с создавшейся обстановкой на Южном и Северном фронтах, откуда немецкое командование смогло провести удар в обход подготовленных русскими оборонительных позиций. Если противник правильно поймет создавшуюся обстановку, то он должен будет предотвратить угрозу, построив новые оборонительные позиции (позади Оки и Волги), усилив эти участки за счет резервных дивизий или же вообще отойти своими силами далее на восток, постепенно отступая к Москве и оказывая немецким войскам сдерживающее сопротивление. До сих пор русское командование недостаточно оперативно руководило своими войсками. Русские войска отличались нечувствительностью, когда им с фланга угрожали наши войска и не боялись окружения, прорыву из которого они были обучены еще в мирное время.

Однако, во всяком случае в первое время войны, русское командование немедленно реагировало и перебрасывало свои силы с фронта на фланги, находившиеся под угрозой, как это было, например, при нашем прорыве в наступлении на Торопец и Дубно.

Следовательно, нужно было ожидать, что после окружения Ленинграда и новых поражений войск Буденного выявится угроза Москве с юга и с севера и противник предпримет соответствующие контрмеры.

Таким образом, в распоряжении противника имеются небольшие силы, ныне находящиеся у Волхов и восточнее Ленинграда, резервные дивизии в окрестностях Москвы и силы, которые он сможет вывести с линии фронта.

Поэтому исключительно важное значение приобрела задача выяснения поведения противника и его оперативных намерений. Это было необходимо установить в самое ближайшее время, использовав для этого все имеющиеся в распоряжении разведки средства (воздушное и наземное наблюдение, в особенности ночную авиаразведку, агентов, радиоразведку и захват пленных).

Необходимо дать ответ на следующие вопросы:

1) Выводит ли противник силы с фронта? Отходит ли он на восток?

2) Готовится ли он обороняться позади Днепра, Оки и Волги?

3) Имеются ли признаки намерения противника контратаковать наши войска?

Если противник продолжает удерживать прежнюю линию фронта, то нами должны быть обнаружены наиболее слабые и уязвимые места, которые предполагаются в настоящее время в районах Осташков, Бутаки, Белый и Ржев.

При своих примитивных формах управления войсками и примитивных формах организации боя противник будет так же, как и прежде, наиболее сильно прикрывать и оборонять крупными силами дорогу на Москву, т. е. автостраду Смоленск — Москва, а также дорогу Ленинград — Москва. Поэтому наступление немецких войск по этим основным дорогам встретит наисильнейшее противодействие со стороны русских.

Какую оперативную цель преследуют русские вообще в данной обстановке и в данный момент?

После потери Ленинграда и большей части территории Украины противник будет стремиться удержать и оборонять Москву до наступления зимы. Таким образом, он преследует прежнюю цель — выигрыш времени. Каким же образом он лучше всего сможет выполнить эти задачи?

Ведя сдерживающие бои на заранее подготовленных оборонительных рубежах, теснимый нашими войсками, противник будет отходить на Москву, прикрываясь крупными силами на флангах.

в) Наши войска:

В подчинении танковой группы будут находиться:

41-й армейский корпус в составе 1-й танковой, 6-й танковой и 16-й моторизованной дивизий. 56-й армейский корпус в составе 7-й танковой, 8-й танковой и 14-й моторизованной дивизий. В резерве танковой группы находится 900-я учебная бригада.

41-й армейский корпус, штаб 56-го армейского корпуса и 8-я танковая дивизия прибывают из района Ленинграда, озеро Ильмень и перебрасываются через Псков, Остров, Опочка, Невель или же через Холм, Торопец, Баево. 7-я танковая, 14-я моторизованная дивизии и 900-я учебная бригада находятся в боевой готовности в районе Типшево. Таким образом, сосредоточение к наступлению могло бы быть возможно южнее и севернее Бол. Баево.

Так как наступление пехотных дивизий 9-й армии последует в районе между Духовщина и Бор, то вследствие плохих .дорожных условий сосредоточение танковой группы благоприятнее было бы произвести несколько далее в глубину, т. е. в районе Торопец.

К тому же осуществление снабжения танковой группы из района Торопец было бы несравненно благоприятнее, чем из Пречистая*, поблизости от которой находится база снабжения одиннадцати пехотных дивизий.

Состояние автопарка дивизий танковой группы находится на таком уровне, что он по своей подвижности и численности не уступает основным моторизованным частям мотодивизии и автопарк вполне приспособлен для проведения охватывающего наступления.

Напротив, чисто фронтальное наступление танковыми дивизиями потребует таких же танковых сил, но дает более ограниченный успех.

* Так в тексте перевода. Правильно: Пречистое.

Ограниченное время, которым мы располагаем, потребует также использования подвижности танковой группы, которая в большей степени может быть проявлена при маневре на охват и обход, чем при фронтальном наступлении или же при прорыве.

Местность:

Использование танковой группы зависит от состояния дорожной сети и ее возможностей. Если танковая группа будет действовать сосредоточенно, то в распоряжении каждого танкового корпуса будет иметься не более, чем одна маршрутная дорога. Как при наступлении из района Торопец, так и из района Бор на Белый потребовалось бы значительное расширение сети дорог. А так как проходимость дорог при дождях немедленно [и] очень сильно понижается, то использование полностью всех находящихся здесь дорог ограничивается. При плохой погоде ряд дорог следует рассматривать как непригодные для передвижения, и в этом случае наступающие по плохим дорогам войска, несомненно, вынуждены будут приостановить наступление, или же они самовольно вырвутся на хорошие дороги и тем нарушат предусмотренное расписание маршрутов.

Исходя из этих причин отрыв танковой группы от основной массы пехотных дивизий также будет весьма желателен.

Широко разветвленная оборонительная система противника находится позади Днепра, вокруг Сычевки и перед Ржевом. Крупные населенные пункты, как Ржев, Сычевка, Вязьма, Гжатск, будут, по обычаям русских, упорно обороняться. Поэтому их целесообразно обойти. Крупные лесные районы находятся между Белый и Сычевка. Южнее Белый находятся болота. Следует отметить возвышенности в районе Сычевка, Вязьма и Гжатск.

В качестве вывода следует сказать:

Пока не ясно, останется ли противник удерживать свои позиции перед фронтом. Противник в первую очередь будет оборонять прямые подходы на Москву от Смоленска до Вязьмы и на Ленинград через Калинин. При этом его шансами на успех будет выигрыш времени и задержка немецкого наступления. Следовательно, наше наступление должно быть проведено таким образом, чтобы противник был уничтожен, но не отброшен. Поэтому танковой группе лучше провести охватывающее наступление во фланг и тыл, чем фронтальное наступление во фронт или фланг противника.

Учитывая недостаток времени и методы ведения боя русскими, охват следует производить на близколежащую (по расстоянию) цель.

Отсюда следующее предложение (исходя из того, что противник удерживает Нынешние позиции):

3-я танковая группа (41, 56 и 2-й армейские корпуса) в готовности к наступлению концентрируется в районе Торопец, прорывает силами пехоты фронт противника на Западной Двине, наносит удар танковыми корпусами, эшелонированными слева в глубину, через Белый — Сычевка до автострады Вязьма — Гжатск и устанавливает там контакт с наступающей с юго-запада 2-й танковой группой с задачей последующего уничтожения сил противника, противостоящих группе армий «Центр». Но танковая группа, к сожалению, была вновь подчинена 9-й армии. Командование последней придерживалось другой оценки обстановки и приняло другое решение. Оно намеревалось использовать части танковой группы разобщено на обоих флангах 5-го армейского корпуса, поставив им узко ограниченную цель сопровождения пехотных дивизий и прорыва фронта противника на р. Вопь.

Этот замысел, по мнению командования танковой группы, был полностью неприемлем. Это означало полное пренебрежение к возможностям маневренности танковой группы, к использованию ее как пехоты и только лишь для непосредственной поддержки наступающей пехоты.

Такое ограничение целей должно было рассматриваться, по-видимому, как средство превосходства над русскими. Поэтому танковая группа предложила следующее контрпредложение, которое, хотя и в слабой мере, опиралось на оперативные принципы использования мотомеханизированных войск.

[Но] и предложение использовать часть сил танковой группы из района Торопец было также отклонено.

Поэтому танковая группа должна была наступать двумя подчиненными ей пехотными корпусами на левом фланге армии через Белый и южнее, через Холм на р. Днепр* — на Вязьму. Ошибкой было вообще не наступать из района Торопец (находящийся там 23-й армейский корпус по приказу армии продолжал оставаться на месте).

Насколько трудным оказалось снабжение танковой группы из избранного для наступления района, показало дальнейшее развитие операции.

Сосредоточение перебрасываемых с севера дивизий происходило при использовании крупных сил инженерных и строительных войск, которые прокладывали идущим с севера войскам дороги. Но их сосредоточение настолько задержалось, что срочно необходимое пополнение для 1-й танковой дивизии и 36-й мотодивизии не было получено. Эти дивизии выдвигались поэтому на исходные позиции, испытывая большие затруднения в средствах тяги, особенно для артиллерии. 8-я танковая дивизия была в последний момент задержана при группе армий «Север». 6-я танковая дивизия в связи с этим перешла от 41-го армейского корпуса к 56-му армейскому корпусу. Каждому танковому корпусу было подчинено по одной пехотной дивизии, танковые полки 6-й и 7-й танковых дивизий были сведены в одну танковую бригаду.

Несмотря на то, что сосредоточение крупной наступательной группировки не могло остаться незамеченным для русских, начавшееся 2.10 наступление оказалось для противника полнейшей неожиданностью. Моторизованные и пехотные дивизии (особенно 5-го армейского корпуса) после короткой артиллерийской подготовки прорвали оборонительные позиции противника и устремились вперед через Вотря, Вопь и Кокошь. Сопротивление противника оказалось гораздо слабее, чем ожидалось. Особенно слабым было противодействие артиллерии. Наш прорыв развивался настолько успешно, что можно было опасаться, что противник уже заранее отошел и теперь прикрывается слабыми арьергардами. Однако число захваченных пленных и данные их опроса подтвердили полное наличие всех дивизий, некоторые из которых приняли уже все подготовительные мер [ы] для перезимовки на этих занятых ими позициях. Другая возможность, что наше наступление застало противника в момент его отхода, казалась более вероятной. Наши авангарды докладывали о вражеских колоннах войск, двигающихся по дорогам на восток. Какие бы оперативные намерения не преследовал противник, во всяком случает отдельный русский солдат стал оказывать менее ожесточенное сопротивление, чем это было до сих пор. Постоянные неудачи русских как в обороне, так и [в] наступлении, а также отходе, по-видимому, сломили его силу сопротивления.

Сведения обоих полков 6-й и 7-й танковых дивизий в одну танковую бригаду и их концентрированное использование оказалось исключительно эффективным и показало большую пробивную силу. Исключительно оправданным оказалось [и] подчинение пехотных дивизий танковым корпусам. Сильная поддержка с воздуха самолетами 8-го авиакорпуса также сделало свое дело. Сухая погода благоприятствовала всем маневрам войск по плохим шоссейным и грунтовым дорогам, а также при преодолении труднопроходимого лесного района Мамоново. Только на левом фланге танковой группы наступление развивалось более медленными темпами.

41-й армейский корпус, продвижению которого сильно препятствовали плохие условия местности и недостаток артиллерии, не смог в первый день атаки захватить Холм, что юго-западнее Белый. Также и 6-й армейский корпус очень медленно продвигался на север. Русские, как всегда, оказывали ожесточенное сопротивление, главным образом, на основных дорогах и в крупных населенных пунктах, хотя также не ожидали нашего сильного наступления через лесное дефиле Мамоново.

* Так в тексте перевода. Вероятно, следует: Холм-Жирковский.

Только тогда, когда уже и на второй день наступления сопротивление русских у Белый не уменьшилось, и 41-й армейский корпус, возможно, еще долгое время смог бы удерживаться русскими, командование 3-й танковой группы решило направить этот корпус на юг в обход Белый в направлении на Комары, для того, чтобы быстрее соединиться на Днепре всеми своими силами.

Во второй половине дня 3.10 танковая бригада, ведя непрерывные бои, прорвалась к Днепру восточнее Холм*, где захватила в неповрежденном состоянии два моста. Южнее Холм разгорелось танковое сражение с подошедшими с юга и севера русскими танковыми дивизиями, которые понесли ощутительные потери под ударами частей 6-й танковой и 129-й пехотной дивизий, а также от авиационных налетов соединений 8-го авиакорпуса. Противник был здесь разбит в ходе многократных боев. Русским дивизиям не удалось воспрепятствовать 7-й танковой дивизии быстро прорваться через днепровские оборонительные позиции, [ее] удару на Каменец, прорыву второй оборонительной позиции и завершающему прорыву (6.10) к автостраде западнее Вязьма. Этой операцией 7-я танковая дивизия в третий раз за эту кампанию смогла провести окружение и выйти в тыл противника, как зто уже было у Минска и Смоленска. »

7.10 западнее Вязьмы уже была установлена связь с 10-й танковой дивизией и тем самым было завершено окружение противника. На этот раз 3-я танковая группа не должна была ожидать своего соседа, как это было у Минска и Смоленска.

Еще перед этим на наше ходатайство разрешить окружение противника силами танковой группы восточнее Вязьмы, командование группы армий ответило отказом. Ни группа армий, ни ОКХ не ожидали быстрого прорыва 3-й танковой группы через днепровские оборонительные позиции. Даже ОКХ надеялось, что 4-я танковая группа окажется быстрее у Вязьмы и что 3-я танковая группа напротив пойдет ей навстречу на северо-запад для того, чтобы по окончании боев на окружение получить свободу продвижения на север в направлении Сычевка.

41-й армейский корпус между тем, избегая длительного вражеского сопротивления у Белый, двинулся в обход на юг через Комары, прорвав вражеские оборонительные позиции на р. Немощенка, форсировал Днепр и 8.10 прорвал вторую линию обороны у Липицы.

4.10 войсками 6-го армейского корпуса был взят Белый.

14-я мотодивизия, которая до сих пор находилась в резерве 9-й армии, была направлена не за 41-м армейским корпусом, как предполагалось вначале, а была выброшена к 56-му армейскому корпусу и подчинена ему.

56-й армейский корпус силами 7-й танковой, 6-й танковой и 129-й пехотной дивизий образовал сплошной фронт окружения от автострады западнее Вязьма до Днепра.

41-й армейский корпус прикрывал северный фланг со стороны Сычевка, 5-й армейский корпус быстро выдвинулся вперед и на ряде участков сменил дивизии 56-го армейского корпуса. Эта смена произошла особенно быстро и четко, все части были хорошо натренированы к этой операции, имея опыт в ряде боев на окружение в ходе кампании на востоке.

Окруженный противник постепенно предпринимал все более ожесточенные попытки прорыва из окружения, особенно на участке 7-й танковой дивизии. Все атаки противника были отражены с очень высокими потерями для последнего. После ликвидации местных вклинений противник был также отброшен. Нами были понесены также большие потери.

Основные силы армейской группы Тимошенко были окружены западнее Вязьмы и у Брянска и через несколько дней полностью уничтожены.

Опасения командования танковой группы, что противник мог бы быть отброшен при фронтальной атаке, не подтвердились. Прорыв вражеского фронта удалось [осуществить] настолько быстро, что противник смог избе-

* Так в тексте перевода. Вероятно, следует: Холм-Жирковский.

жать окружения лишь отдельными разрозненными и сильно потрепанными частями. По другому обстояло дело на северном фланге 9-й армии. Если бы находящиеся там части танковой группы или же по меньшей мере 23-й армейский корпус перешел в наступление, то находящимся там частям противника не удалось бы отойти планомерно, производя на своем пути разрушение дорог, мостов и военных объектов.

Эти вражеские части впоследствии оказали сильное сопротивление при нашем дальнейшем наступлении на Вязьму и при нашем прорыве на Москву и Бежецк (Бежица)*.

II. Прорыв на Калинин

После смены моторизованных и танковых дивизий пехотными частями освободившиеся дивизии должны были вскоре использоваться для продолжения дальнейшего наступления. В каком направлении должна была дальше продолжать наступление 3-я танковая группа — или же на Москву, или же более севернее на Ярославль — пока было не ясно. Танковая группа получила приказ привести в готовность освободившиеся части для дальнейшего наступления, перебросив их пока на защиту дороги Сычевка — Гжатск для общего прикрытия с северо-восточного направления.

56-й армейский корпус успешно одну за другой перебрасывал освободив-

56-й армейский корпус успешно одну за другой перебрасывал освобож-
дающиеся дивизии на вышеуказанную дорогу. Сосредоточение войск корпуса замедлялось многократными приказами группы армий и 9-й армии, которые требовали ни в коем случае не ослабить фронт окружения. Другие приказы тех же командных инстанций подчеркивали важность скорейшего продвижения на северо-восток. На 3-ю танковую группу была возложена задача во взаимодействии с северным (левым) флангом 9-й армии и южным (правым) флангом 16-й армии уничтожить войска противника, обороняющиеся и отступающие перед внутренними флангами групп армий «Центр» и «Север». При этом в ближайшее время должен быть взят Зубцов. 41-й армейский корпус у Сычевка натолкнулся на крупные вражеские силы, обороняющиеся в дотах и полевых укреплениях. Тут только стало ясно, какая была допущена ошибка в том, что своевременно в наступление не был введен 23-й армейский корпус. Было бы лучше всего начать наступление левым флангом 9-й армии совместно с началом общего наступления по всему фронту 2.10 для того, чтобы по меньшей мере сковать действующие здесь силы противника.

9-я армия, опасаясь вражеских атак, должна была продолжать обороняться на своем левом фланге. Благодаря этому противник смог беспрепятственно отойти и в дальнейшем серьезно воспрепятствовать наступательным операциям танковой группы от Сычевка на Калинин.

Ведя непрерывные бои, 41-й армейский корпус частями 1-й танковой дивизии 11.10 захватил Зубцов, 12.10 — Старицу и 14.10 — Калинин.

Вновь был достигнут громадный успех. Части 1-й танковой дивизии обогнали войска противника, отступающие на обе стороны течения р. Волга, теснимые 9-й армией и 41-м армейским корпусом.

Путь отступления через Калинин, где имелся один единственный мост через р. Волга вост. Ржева, был закрыт для противника. Крупнейший и важнейший узел железных и шоссейных дорог, исключительно важный для снабжения войск группы армий «Север», был захвачен нами.

До самого Калинина, в обороне которого приняло участие гражданское население, все населенные пункты были густо заселены жителями. Деревни отличались зажиточностью. Несмотря на эти условия, командные пункты танковой группы зачастую располагались весьма примитивно, вне крупных населенных пунктов.

От Калинина 1-я танковая дивизия должна была далее наступать в направлении Вышний Волочек. 17.10 она вышла к населенным пунктам Мед-

* Так в тексте перевода.

ное и Марьино. Находящиеся там мосты в неповрежденном состоянии были захвачены в наши руки.

Во время продолжительных и быстрых наступательных операций тяжелая нагрузка выпала на долю частей связи. Несмотря на эти тяжелые условия наступления, всегда поддерживалась телефонная связь. Неточные русские карты существенно затрудняли ведение боевых операций и всевозможные передвижения войск.

Вражеская авиация проявляла исключительную активность, препятствовала действиям 1-й танковой дивизии при ее передвижении по дорогам и в городе Калинине.

День за днем противник продолжал атаки на Калинин с юга, севера и запада силами до 4-х дивизий. Однако все эти атаки были сдержаны частями 36-й моторизованной дивизии, которая вела ожесточенные бои. В результате этих атак противника была прервана связь с 1-й танковой дивизией и 900-й учебной бригадой, продвинувшихся далеко вперед.

В связи с тяжелыми условиями снабжения боеприпасами и общим недостатком их 1-я танковая дивизия и 900-я учебная бригада были отозваны назад к Калинину. Калинин должен был удерживаться в наших руках, в то время как удержание плацдарма восточнее Торжок являлось лишь побочной задачей.

Во всем оперативном районе действий танковой группы продолжали попадаться отдельные разрозненные части противника, который частично прорывался на восток, а частично отходил в северном направлении. Возможно, противник пытался организовать оборону на линии Осташков, Волга, водохранилище, Московский укрепрайон.

56-й армейский корпус собственно должен был наступать через Старица на Торжок и Вышний Волочек. Чем больше пройдет времени, тем менее успешнее будет развиваться операционное направление на Торжок. Уже во время наступления 41-го армейского корпуса данные авиаразведки указывали на отход войск противника от Ржева в северном направлении. Также и перед 16-й армией силы противника, которые еще продолжали удерживать в данный момент линию обороны, не перемещались в Калинин через Вышний Волочек и Торжок, но продолжали оттягиваться далее к северу. Наиболее эффективным оказалось преследование противника в направлении Рамешки, Бежецк, куда были направлены усилия нашей авиаразведки.

56-й армейский корпус не смог, однако, начать немедленное наступление в этом направлении из-за трудностей снабжения войск при наступлении на этом направлении.

Неудовлетворительное положение со снабжением боеприпасами, горючим и продовольствием, которое с некоторого времени оказывало существенное влияние на тактическое и оперативное положение танковой группы и существенно затрудняло его, из-за чего 56-й армейский корпус не смог наступать в направлении на Бежецк, а 1-я танковая дивизия была переброшена с торжокского направления обратно в Калинин. Вышеуказанная ситуация имела своим основанием ряд различных причин.

После объявления оперативного* направления на Вязьму основной опорный пункт снабжения танковой группы был образован на ее северном фланге, ибо нам многократно ставилось на вид, что танковая группа будет развивать успех у Великих Лук наступлением из района Торопец.

Нужно было организовать опорный пункт снабжения после того, как долгое время не было известно, в каком же направлении будет наступать танковая группа. Когда же стало известно, что танковая группа должна продолжать наступление далее на юг, было указано на то, что опорный пункт должен быть образован южнее в самый кратчайший срок до начала наступления и только после выполнения задачи — выхода западнее Вязьмы, но дальнейшее наступление оттуда, однако, не было разрешено.

* Так в тексте перевода. Следует читать: операционного.

Для нового наступления было намечено создание нового опорного пункта на Днепре после использования первого опорного пункта снабжения. Пополнение этого нового опорного пункта при быстром наступлении далее на восток от Вязьмы (что не было предусмотрено группой армий) не могло быть своевременно произведено из-за недостатка транспорта и из-за несвоевременного приведения в порядок автострады.

Следовательно, в дальнейшем корпуса и дивизии должны были базироваться на первый опорный пункт снабжения. Расстояние же до этого опорного пункта при нормальном положении было довольно далеким. При плохом же состоянии дорог, большом расходе горючего всем автопарком, которого едва хватало, ибо автотранспорт вынужден был постоянно передвигаться на 2-й скорости и часами простаивать из-за плохих дорог, становилось почти невозможным разрешить проблему снабжения.

Учитывая к тому же уменьшенную грузоподъемность всех колонн снабжения, которые к тому же были пригодны к эксплуатации лишь на 50 %, дальнейшее нормальное снабжение наступающих от Вязьмы войск не смогло бы более нормально обеспечиваться.

Ночные марши по невероятно плохим дорогам становились более невозможны, автоколонны со снабжением располагали очень малым количеством светлого времени дня для того, чтобы поспевать за наступающими войсками. Расход боеприпасов из-за исключительно ожесточенного сопротивления противника был значительно выше, чем предполагалось.

Несмотря на то, что положение со снабжением не было благоприятно для дальнейшего наступления от Вязьмы, танковая группа в соответствии с приказом незамедлительно выступила в направлении на Сычевка. Под давлением этих обстоятельств только 41-й армейский корпус частями смог продвинуться на север, ведя напряженные бои с ожесточенно сопротивляющимся противником и испытывая большие трудности в снабжении войск.

Корпус с недостаточным обеспечением всеми средствами ведения боя захватил Калинин и смело устремился далее до Пярино* в направлении на Торжок, невзирая на ограниченное, осуществляемое по воздуху обеспечение своих частей боеприпасами и горючим.

Отзыв 1-й танковой дивизии с полпути Калинин, Торжок обратно в Калинин последовал неожиданно и в последнюю минуту, когда уже стало полностью невозможным снабжать наши части, сражающиеся у Медное. Эти части вторглись южнее большой дороги, продвигаясь по лесным дорогам, в то время когда противник еще удерживал большую дорогу между Калининым и Медное. Здесь противника не удалось отбросить, так как он усилился, и еще, главным образом, это не удалось нам из-за недостатка боеприпасов. Так, например, танки в течение некоторого времени не имели вообще осколочных снарядов и количество боеприпасов, израсходованных за один день, лимитировалось от 5 до 25 % боекомплекта. Подвоз снабжения и боеприпасов в Медное в связи с плохой погодой и сильным морозом прекратился и, таким образом, в конце концов пришлось принять решение отвести наши части назад от Медное. Войска совершили этот отход, натыкаясь на большие трудности. Автомашины двигались в большинстве с цепями на колесах. При этом не обошлось без потери колесных повозок, которые застряли в болотах.

56-й армейский корпус не смог быть настолько обеспечен и снабжен, для того, чтобы последовать вслед за 41-м армейским корпусом через Старица в направлении Торжок.

6-я танковая дивизия была предусмотрена к выступлению в качестве передового отряда 56-го армейского корпуса. Корпусная колонна бензозаправщиков, направленная на тыловую базу снабжения, 6 дней пропадала без вести, целыми днями простаивала, застряв на своем пути. Поэтому все передвижения таили в себе массу неожиданностей.

* Так в тексте перевода. Вероятно, следует: Парнево.

7-я танковая дивизия была гораздо позднее снята с фронта окружения у Вязьмы. Ей потребовалось несколько дней для пополнения своих потерь.

Доставка снабжения войсками по воздуху принесла на несколько дней некоторое облегчение. Однако с началом плохой погоды снабжение по воздуху прекратилось на продолжительное время.

Дороги от Сычевки до Калинина стали намного хуже. Снегопады, оттепели и дожди превратили их в размытые реки грязи. Отдельные участки дорог могли преодолеваться лишь машинами на гусеничном ходу. Передвижение транспорта на колесном ходу прерывалось на целые дни. Противник в увеличенных размерах производил подрывы мостов, так что в отдельные дни, например, через вспомогательный мост у Члипены*, для переправы одной транспортной колонны требовалось до 16 часов времени. В другие дни для переправы одной автомашины требовалось около двух часов.

Сильная загруженность дорог транспортом пехотных дивизий, которые двигались по тем же дорогам, что и колонны танковой группы (причем не имелось никаких разграничительных линий и полос передвижения), приводила к тому, что все передвижения сильно замедлялись и местами полностью приостанавливались. Срочно необходимое снабжение боеприпасами 1-й танковой дивизии стало невозможным.

Предвидя все эти трудности, командование танковой группы предприняло целый ряд вспомогательных мероприятий. Только эти мероприятия позволили [осуществить] продвижение 41-го армейского корпуса до района восточнее Торжок. Однако они оказались недостаточными для того, чтобы обеспечить более быстрое продвижение частей 56-го армейского корпуса.

Еще более решительные меры, [такие] как полная приостановка движения автотранспорта и пропуск вперед саней, потребовали бы также очень большого количества времени для остановки. Для дальнейшего пуска транспорта потребовалось бы также дополнительное время.

Кроме того, и сопротивление противника в районе действий танковой группы очень сильно увеличилось, особенно у Калинина, и наши слабо вооруженные небольшие отряды без артиллерии и танков не смогли добиться какого-либо успеха. Ограниченное снабжение боеприпасами частей 1-й танковой дивизии осуществлялось за счет запасов боеприпасов других дивизий.

Для продолжения операции командование танковой группы приняло решение временно задержать части 41-го армейского корпуса в районе Калинин, Старица, водохранилище с тем, чтобы в наикратчайший срок перебросить 56-й армейский корпус через Калинин на Бежецк.

Незамедлительное наступление из района Вязьмы без обеспечения снабжения и с поправками, вносимыми ухудшающимися условиями погоды, привело к временному приостановлению наступления танковой группы у Калинина, однако успех быстрого захвата этого города нанес тяжелый удар по оперативным планам противника.

Несмотря на все трудности снабжения, Калинин удерживался нашими войсками, не взирая на все атаки противника.**

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 231, л. 41—63. Перевод с нем.

* Так в тексте перевода. Вероятно, следует: Хлепень.

** Подпись под документом в переводе отсутствует.

№ 19

ОПИСАНИЕ ХОДА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 4-й ТАНКОВОЙ ГРУППЫ С 14 ОКТЯБРЯ ПО 5 ДЕКАБРЯ 194L г.

ШТУРМ ДО ВОРОТ МОСКВЫ.
БОИ 4-й ТАНКОВОЙ ГРУППЫ ЗА МОСКВУ В ПЕРИОД
с 14 октября **по 5** декабря **1941 г.**

4-я танковая группа начала свое наступление на Москву в середине октября 1941 года на Бородинском поле, где 7.9.1812 г. Наполеон руководил одним из своих самых кровопролитных сражений. Как и 129 лет тому назад, русские, сопротивляясь с невероятным упорством, пытались преградить путь к «священной Москве». Но 40-й танковый корпус, являвшийся авангардом танковой группы, решительным ударом отбросил их с оборонительных позиций под Можайском.

Вслед за этим успехом благоприятная погода изменила нам, и почти 4-недельные непрерывные дожди сделали все дороги совершенно непроходимыми ни для действующих соединений, ни для тыловых служб.

15.11 танковая группа вновь начала наступление. Однако, за этот промежуток времени противник перебросил под Москву лучшие сибирские дивизии и значительное количество новых танковых бригад. Под Москвой были оборудованы еще три оборонительных пояса.

Разгорелось сражение, которое по своему значению не уступало сражению 1812 года, однако было еще ожесточеннее, продолжительнее, с участием всех средств современной войны.

Вслед за 40-м танковым корпусом (10-я танковая дивизия и дивизия СС «Райх») в бой вступили 7-й армейский корпус в составе 7, 197 и 267-й дивизий, 9-й армейский корпус в составе 78, 87 и 252-й дивизий, 46-й танковый корпус в составе 2, 5 и 11-й танковых дивизий, а также 5-й армейский корпус в составе 23, 35 и 106-й дивизий, ß течение нескольких недель они, развивая наступление, овладевали одной позицией за другой, уничтожали упорного и прекрасно вооруженного противника и, наконец, подошли почти к воротам Москвы.

Непрерывную поддержку танковой группе оказывал 8-й авиационный корпус и неоднократно решительно способствовал достижению победы.

Соединения 2-го зенитного корпуса в тесном содружестве с дивизиями танковой группы отражали налеты русской авиации и подбили немало тяжелых танков.

Этот наступательный порыв, мужество и презрение к смерти, которые сумели проявить наши войска после 4-месячных напряженных боев, переходов и лишений, должны остаться в истории.

Это описание боев под Москвой должно служить воспоминанием о тяжелом, но героическом незабываемом времени. Оно является до некоторой степени рождественским подарком, поскольку оно призвано возбуждать гордость за успехи, за вечный боевой дух немецких солдат.

С сознанием нашей силы, наших возможностей и нашей воли вступаем мы в 1942 год!

Декабрь 1941. Генерал-полковник *ГЁПНЕР**

ВЕЛИКОЕ НАЧАЛО!

Немецкое наступление в октябре 1941

В большом осеннем наступлении немецких войск на Восточном фронте принимали участие также и соединения 4-й танковой группы генерал-полков-

* Гёпнер Эрих — командующий 4-й танковой группой (с 1 января 1942 г. — 4-й танковой армией) до 1 апреля 1942 г., генерал-полковник.

ника Гёпнера, входившей в состав группы армий генерал-фельдмаршала фон Бока. 4-я танковая группа перешла в наступление 2 октября 1941 года из района Рославль. Уже 7 октября ее авангарду (10-й танковой дивизии) после более чем 200-километрового наступательного марша удалось прорваться через оборону противника и соединиться с частями 3-й танковой группы генерал-полковника Гота, как и было условлено, в Вязьме.

Вокруг армий Тимошенко сомкнулось грандиозное кольцо, которое войдет в историю под именем «Вяземского котла». Противник, пытавшийся в последующие дни и ночи прорвать кольцо окружения, потерпел поражение. Особенно сильный натиск окруженных сотен тысяч должны были выдержать танковые дивизии 46-го танкового корпуса. В этом котле наши войска захватили сотни тысяч пленных и колоссальные трофеи.

В то время, когда еще шли бои под Вязьмой, где сражались дивизии 4-й танковой группы, дивизия СС «Райх» 40-го танкового корпуса прорвалась через Юхнов на Гжатск. В жестоких боях она продвигалась дальше на восток. Противник, который рассчитывал перезимовать за линией р. Десны, был поставлен перед совершенно новой задачей. Угроза нависла над его столицей.

Из всего сужающегося кольца в районе Вязьмы освобождались одна за другой части 4-й танковой группы и продолжали свое движение на восток. Только один сильно укрепленный пояс находился перед Москвой западнее Можайска. Это была первая линия Московской обороны.

Прилагаемая карта* показывает линию движения 4-й танковой группы из района Рославль до Московских оборонительных позиций.

Линия Московской обороны прорвана

14 октября авангард 4-й танковой группы, дивизия СС «Райх», подошла к линии Московской обороны, которая протянулась почти на 300 км от Калинина до Калуги. Это была система обороны, над сооружением которой несколько месяцев трудились сотни рабочих и для укрепления которой были использованы все современные средства. Ее основное ядро находилось по обеим сторонам большого шоссе Москва — Смоленск в районе Ельня и Бородино западнее Можайска. И снова, как в августе 1812 года, противник пытался оградить свою столицу, задержать наступление в 100 км от города.

Стремительно, прямо с ходу атаковали сильно укрепленные позиции противника полки «Дойчланд» и «Фюрер» дивизии СС «Райх». При поддержке 10-й танковой дивизии им удается прорвать московскую оборонительную позицию в самом ее центре, несмотря на то, что в последнюю минуту на участок наступления 40-го танкового корпуса противник перебросил дополнительно свежие силы 32-й стрелковой сибирской дивизии из Владивостока в составе трех полков и двух танковых бригад.

Дивизии СС и танковая дивизия наступают с таким подъемом, что кажется, у них позади не четыре месяца тяжелых боев, а длительный отдых. Они преодолевают полосу врытых в землю огнеметов с электрическим зажиганием, противотанковые препятствия всех видов, заболоченные ручьи, минные поля, проволочные заграждения, систему дотов, эскарпы и непросматриваемые позиции в лесах, преодолевают все это, несмотря на сильный огонь артиллерии, зенитных и противотанковых орудий, минометов, пулеметов и ракетных установок. Храбрейшие бросаются вперед, прямо в огонь.

При поддержке танков противник ожесточенной контратакой пытается отбросить немецкие войска назад. Специально для этой цели подготовленные танки были хорошо замаскированы в лесах или в особых подземных ангарах, откуда они неожиданно появляются в виде подвижных дотов, делают несколько выстрелов и исчезают вновь. Всюду, где появляются советские танки, они уничтожаются в ожесточенных схватках один на один немецкими танками или солдатами СС. Своими новыми ракетными установками, кото-

* Карта не публикуется.

рые одним залпом рассеивают на небольшом пространстве 16 снарядов, большевики пытались запугать наступающих. Но им это не удается.

Тучи самолетов, спешно переброшенные с других участков, на бреющем полете бомбят и расстреливают перекрестки дорог и деревни. Но даже красные звезды на небе не в силах отвратить судьбу. Самолеты 8-го авиационного корпуса поддерживают наземные немецкие войска. Разгораются ожесточенные воздушные бои, и наши штурмовики платят за каждую сброшенную бомбу в десятикратном размере.

В жестоких лесных, ближних и уличных боях солдаты всех родов войск и войск СС уничтожают доты, очищают леса и чащи, громят сильно разветвленные позиции, давят батареи и одного за другим уничтожают расчеты зенитных и противотанковых орудий и пулеметов. Преодолевается одна система укреплений за другой. Потери советских войск убитыми во много раз превышают их потери пленными. По ночам еще светятся горящие деревни, окрашивая низкие темные облака в кроваво-красный цвет.

Но потери наступающих также очень велики. Санитарные машины перевозят раненых с перевязочных пунктов в полевые госпитали. Командир одной из дивизий СС тяжело ранен, и одна за другой появляются могилы, скрывающие товарищей то в черной форме танкиста, то в серой блузе пехотинца, то в маскировочном халате солдата СС.

Но попытки противника задержать наступление немецких войск не удались. Весть о прорыве оборонительных позиций 16 октября вызывает в Москве панику. Большая часть населения бежит. На фабриках разрушают ценные машины. Приближение танковых и пехотных соединений 4-й танковой группы вызывает ужас в красной столице. Начинается грабеж. Советские руководители бегут в Куйбышев на Волге. Маршал Тимошенко, «герой Ельни», сменен Сталиным. Падение Москвы кажется близко. 18 октября моторизованные части 40-го корпуса овладевают Можайском, и тут на помощь противнику приходит союзник, которому удается то, что не в состоянии были сделать русские, несмотря на миллионные жертвы, на оборонительные позиции. Уже во время боев у Ельни и Бородино выпал первый снег, и вот начинаются русские осенние дожди и вырывают из рук немецких солдат уже почти завоеванную победу. День и ночь льет дождь, идет снег. Земля как губка впитывает влагу, и в жидкой по колено грязи задерживается немецкое наступление. В Москве облегченно вздыхают. Нависшая угроза остановилась в 80 км от Кремля.

Смена в грязи

В том же походном порядке, в каком дивизии 4-й танковой группы наступали, машина за машиной остановились они в жидкой грязи, не в состоянии двинуться с места. Они стоят в цепкой глине холмистой равнины между Москвой и Смоленском и в болотах вдоль русла Москва-реки и ее многочисленных притоков. Все, что завязло в клейком грунте, невозможно сдвинуть с места. Каждый шаг — это напрасная трата энергии, каждый поворот колеса — напрасная попытка, кажое движение — не вперед, а только глубже в скользкую, клейкую слякоть грунта. Чем больше стараются вытянуть машины и тяжелое оружие, тем сильнее погружаются они в эту жидкую грязь. Пушки ушли в грунт по самые ступицы колес, и даже танки и тягачи должны признать, что есть границы и для их проходимости. Все усилия, все напряжение воли бесполезны. Солдаты обматывают колеса цепями, используют подставы, домкраты, буксиры и лебедки. Саперные и строительные подразделения вместе с водителями, вооружаясь лопатами, пытаются найти дорогу под потоками жидкой грязи. Все напрасно. Стоит только ценою огромных усилий очистить, наконец, твердый грунт, как первая же проходящая колонна или новый ливень опять превращает дорогу в серо-коричневое непроходимое месиво. Бревенчатые гати через пару часов бесследно тонут в этой жидкой глине. Можно прийти в отчаяние. Для того чтобы сделать переход в 10 км, требуется теперь двое суток, или эти 10 км нельзя преодолеть

вообще. Подвоз прекратился совершенно. Боеприпасы, горючее для транспорта и хлеб ценятся на вес золота. Раненые не могут быть отправлены в тыл, ни одна санитарная машина и даже ни один «Юнкере» не могут добраться до войск. Авангард наступления продвигается вперед еле-еле на несколько метров. Аэродромы, как и дороги, тонут в жидкой грязи. Самолеты не могут ни приземляться, ни взлетать. Таково положение наступающих под Москвой.

Противник, напротив, использует это время для своего усиления. Он укрепляется почти с каждым часом. В его распоряжении находится вся сеть железных и шоссейных дорог столицы, ведущих на восток, на юг. Он связан со своим тылом и уже за несколько дней полностью восстанавливает свою сильно потрепанную линию фронта. Его самолеты могут взлетать с больших бетонированных московских аэродромов. Большевики прекрасно учитывают благоприятный момент и умело используют его. Скоро перед позициями немецких передовых соединений возникают новые дивизии и танковые бригады. Сибирская армия подходит к Москве. Одна за другой дальневосточные дивизии по железным дорогам, шоссе, минуя Москву, движутся на запад и укрепляются на позициях перед большевистской столицей. Остатки разбитых, но избежавших уничтожения под Вязьмой и Брянском советских армий комплектуются вновь, в то время как немецкие солдаты в бессильной ярости копаются в грязи и не могут сделать ни шагу доя того, чтобы уничтожить противника в момент его стратегического развертывания.

Передовым конным отрядом 4-й танковой группы еще удается достичь перекрестка дорог у Щелковка*. Отсюда до Кремля ровно 84 км. Цель наступления так близка, и в то же время недостижимо далека, отделенная от наступающих непроходимым морем жидкой грязи и минных полей.

Но если солдаты танковых дивизий почти совершенно бессильны против этого потока жидкой глины и грязи, то все-таки находится сила, способная преодолеть этот потоп. Это солдаты немецких пехотных дивизий. По всем, сколько-нибудь проходимым дорогам тянутся они к фронту. Используя каждую минуту короткого осеннего дня, непрерывными колоннами шагают они на восток. Десятки, сотни тысяч, обвешанные оружием и боеприпасами идут они, не отдохнувшие от боев под Вязьмой. Это пехотные дивизии генерал-фельдмаршала фон Клюге, сыновья всех немецких провинций. Несколько корпусов, 5, 7 и 9-й, придаются 4-й танковой группе. Пехотинцы с одинаковым выражением на лицах под выцветшими пилотками, молча, шаг за шагом. шагают через грязь на восток. Грязь заливает им за сапоги. Но в этом ли дело? Ноги и без того все время мокрые. Мокрые и штаны, облипающие ноги, как холодная резина. Мокры и грязны шинели и плащпалатки. Сухо и гоорячо только бьющееся сердце. Если не настолько широка дрога, чтобы идти колонной, то пехотинцы тянутся длинными рядами. В 15-минутные остановки, здесь же в кюветах, они едят, короткий ночной сон они проводят где-нибудь, тесно прижавшись друг к другу, чтобы хоть немного согреться, часто вся ночь проходит в карауле.

Лошадей надо щадить. Конные и ездовые ведут их через грязь под уздцы. Иногда приходится впрягать в одну повозку четыре, а то и шесть лошадей для того, чтобы хоть как-нибудь сдвинуться с места. Овес лошади не получают уже давно. Сено, слава Богу, пока есть в достаточном количестве у крестьян. Если застревает повозка, то пехотинцы окостеневшими руками берутся за колесные спицы. Или они впрягаются сами. Так шагает немецкая пехота на Москву и достигают передовых танковых моторизованных соединений. Скоро взвод за взводом подвижные части сменяются пехотинцами и могут быть использованы для других задач. В тяжелых пехотных боях медленно, шаг за шагом идет наступление дальше на восток. Скоро пехотные дивизии, приданные 4-й танковой группе, завяжут ожесточенные бои с сибиряками и многочисленными новыми танковыми бригадами противника.

* Так в тексте перевода. Вероятно, следует: Шелковка.

Бои за главную магистраль

23 октября авангард 10-й танковой дивизии вышел к перекрестку дорог на большой автостраде Москва — Смоленск между Шаликово и Дорохово, в 21 км восточнее Можайска. Эта автострада является единственной сквозной дорогой, ведущей с запада на восток, главной артерией Центрального фронта. Это хорошо понимает противник. В районе между Шаликово и Дорохово эта большая автострада и параллельная ей старая Московская почтовая дорога соединены узкой, но замощенной дорогой, протянувшейся от Верея до Руза. Таким образом, в районе Шаликово немецкие войска имеют возможность за счет параллельной дороги расширить клин своих наступающих соединений. Может быть, им даже удалось бы начать обходное движение с перекрестка у Шаликово и разгромить основные узлы сопротивления противника с фланга, а возможно, и с тыла. И это прекрасно понимают и опасаются большевики. Кроме того, для них не осталось тайной, как важна большая автострада для немецких тыловых служб. И первые силы, которые противник сумел перебросить на этот участок, он использует против немецких войск на перекрестке.

25 октября 7-я пехотная дивизия, прибывшая из Вереи, сменяет в районе Шаликово 10-ю танковую дивизию. Уже во время смены начинается ураганный артиллерийский огонь противника. На следующий день, когда полки 7-й пехотной дивизии, и прежде всего 19-й полк, должны были выступать на восток, чтобы принять на себя оборону важного узлового населенного пункта, противник начинает одну атаку за другой, т. к. в этот день, 26 октября, на этот участок поступил приказ о немедленном овладении перекрестком дорог и прорыве на Можайск. Наша пехота наталкивается на совершенно свежие большевистские дальневосточные дивизии. Это 82-я советская стрелковая дивизия из Монголии, усиленная двумя танковыми бригадами, несколькими стрелковыми полками, артиллерией и ракетными установками. Разгораются жестокие кровавые бои, во время которых мюнхенским пехотинцам приходится сражаться против значительно превосходящих сил противника. Непрерывно грохочет ураганный огонь советской артиллерии и ракетных установок на участке перекрестка. Земля дрожит под тяжестью разрывов. Пехотинцы окапываются в грязи и за развалинами домов, создавая гнезда сопротивления. Один за другим советские танки вступают в бой. Все Шаликово можно сравнить с огромной адской кухней. Ярко горят крестьянские избы и между ними показываются, приближаясь, фигуры монголов в зеленых касках. Некоторые роты 19-го пехотного полка, расстреляв последние патроны, вынуждены отойти к самой дороге Руза — Верея. Здесь они получают дополнительные боеприпасы и лихорадочно окапываются. Дальше они не могут отступать, т. к. дорогу нельзя ни в коем случае отдавать противнику. Саперы приходят к ним на помощь и встречают большевиков минами и связками ручных гранат. Истребители танков противотанковыми гранатами преграждали путь подвижным дотам противника, пробиравшимся по развалинам домов Дорохова и вдоль железной дороги. Тонкая вытянутая линия фронта немецкой пехотной дивизии выдерживает самые критические моменты и отражает натиск советских войск, несмотря на то, что противник непрерывно подбрасывает подкрепление. Даже его танки, только что переброшенные по железной дороге, немедленно вступают в бой. Измученные, полуголодные, насквозь промокшие пехотинцы удерживают свой рубеж. Наконец, 27 октября натиск противника значительно ослабевает. Только советская артиллерия продолжает обстреливать перекресток и железнодорожную станцию Дорохово. Оба населенных пункта представляют собой груду развалин, но они, так же как и перекресток, в немецких руках. Несмотря на огромные потери убитыми и ранеными, противник не достиг цели своего наступления. Согласно одной перехваченной радиограмме, 45 % его новых танков вышли из строя. Несмотря на значительное численное превосходство противника и на то, что немецкие войска вели оборонительные бои, они смогли захватить 1 382 пленных. Прекрасный результат!

Но наши войска также понесли тяжелые потери. Все увеличивается количество могил в районе перекрестка. Хотя большевикам и не удалось овладеть перекрестком, но они все-таки продвинулись настолько, что могут наблюдать за узловым пунктом Шаликово. Движение через него прекращено. Только некоторым отважным водителям автомашин и отдельным вездеходным машинам удается, разбрызгивая грязь, проскочить по дороге, которую противник держит под непрерывным обстрелом. Передвижение транспортных колонн тыловых служб, которых так ждут соединения 40-го корпуса северо-восточнее Руза, невозможно.

Для того, чтобы отвратить нависшую над перекрестком угрозу и восстановить движение, наши части 2 ноября вновь предпринимают наступление. На рассвете все три дивизии 7-го армейского корпуса при поддержке 2-го батальона 31-го танкового полка 5-й танковой дивизии начинают бой с целью оттеснить противника на восток. И вновь, как 26 октября, поднимаются в атаку советские соединения, т. к. противник, оправившись от понесенного поражения, наметил этот день для своего повторного наступления. Найденный приказ 82-й советской моторизованной стрелковой дивизии ясно показывает замыслы противника. Первые пункты этого приказа гласят:

1) Части 19-го немецкого пехотного полка оказывают упорное сопротивление в Дорохово. Их минометы и отдельные мелкокалиберные орудия ведут огонь из погребов, а пулеметы расположены на крышах домов.

2) Командиру 210-го мотострелкового полка в ночь с 1 на 2.11.41 г. подготовить все для наступления на Дорохово и на рассвете начать наступление. К 9.00 2.11.41 овладеть Дорохово и станцией Дорохово, а также перекрестком дорог западнее Дорохово.

Этот приказ подписан командиром, комиссаром и начальником штаба 82-й мотострелковой дивизии. После обоюдной артиллерийской подготовки немецкие и советские наступающие части завязывают бой. Это снова ожесточенный и кровавый бой, в котором танки 5-й танковой дивизии оказывают значительную поддержку наступающей пехоте. Инициатива действия остается в руках дивизий 7-го армейского корпуса. Противник вынужден перейти к обороне. Постепенно наши части очищают от противника весь этот непросматриваемый район. Танки прорываются вперед и, не прекращая огня, ждут, пока пехотные роты, пробивающиеся с ожесточенными боями через лес по обеим сторонам от дорог, вновь примкнут к ним. После этого новый бросок на следующую укрепленную линию противника или на укрепленную деревню. Так постепенно наше наступление продвигается вперед, хотя танкам приходится пробиваться через многочисленные минные поля и преодолевать сильную противотанковую оборону. Ожесточенные контратаки танковых соединений противника отражаются одна за другой. Мосты через каждую речку, которую должны форсировать немецкие соединения, взлетают на воздух, как только появляется первый немецкий танк, и в грязи, обломках бревен и болотистой тине, среди мин и под непрерывным огнем противника приходится искать брод. Противник сопротивляется упорно до последнего момента. Большевики пытаются поджигать наши танки с помощью бутылок с горючей жидкостью. Снова немецкие войска несут значительные потери, особенно среди пехоты, сопровождающей танки. Снова и снова огневые валы ракетных установок большевиков вынуждают наступающих прижиматься к земле. Велики потери и в танках, которые в непроходимой болотистой местности могут продвигаться только по дорогам. И все-таки вечером 4 ноября, когда наступление приостанавливается, победа остается за дивизиями 7-го армейского корпуса генерала артиллерии Фармбахера. И вновь в боях против совершенно свежих сил противника, прибывших из Монголии, против его новых танковых бригад баварцы, саксонцы, гессенцы и саарцы дивизий 7-го армейского корпуса, эти герои, прошедшие с боями на восток не один километр, показали, что нет в мире солдат, лучших, чем немецкие.

Артиллерия противника, державшая под непрерывным огнем перекресток дорог, частично уничтожена танками 5-й танковой дивизии непосредственно

на огневых позициях. За два дня наступательных боев трофеи только танковых соединений составляют:

семь советских танков, из них три — типа Т-34,

четыре бронеавтомобиля,

три бронированных транспортера для боеприпасов,

одно 150-мм орудие,

шесть 122-мм орудий,

девять 76,2-мм орудий,

десять 47-мм противотанковых пушек,

пять тяжелых пехотных орудий,

десять противотанковых пушек и орудий, калибр которых не был установлен,

сорок — пятьдесят пулеметов и минометов.

Количество захваченных тягачей и автомашин установить не удалось.

Через перекресток дорог у Шаликово и Дорохово вновь может возобновиться передвижение транспортных колонн, насколько это вообще возможно в этом размытом жидком грунте. Однако, благодаря полному освобождению важного узлового пункта, создана предпосылка для развертывания дальнейших операций на правом фланге 4-й танковой группы.

Герои боев за Покровское

10-я танковая дивизия, которая в районе Шаликово была сменена дивизиями 7-го армейского корпуса, продвинулась на север через Москву-реку и городок Руза в направлении на Ново-Петровское с целью подойти к Москве с северо-запада. Прежде всего удар 10-й танковой дивизии был направлен на дорогу Волоколамск — Истра — Москва. Она продвигалась вперед до того момента, как была израсходована последняя капля горючего, съеден последний кусок хлеба и расстреляны последние снаряды. Они преследовали разбитого противника как велит закон войны «до последнего дыхания человека и лошади». И вот наступил момент, когда они при всем желании не могут сдвинуться с места. Дивизия растянулась по лесам и болотам. Кое-где грязь доходит машинам почти до кузова. Подвоз прекращен. В тыловом районе горючее, боеприпасы и продовольствие подвозятся окружным путем по железной дороге из Смоленска через Рославль — Киров на Вязьму. Количество подвижного состава крайне ограниченно. Дальние товарные поезда также идут окружным путем через Рославль и Юхнов. Прямая дорога через район боев под Вязьмой пока закрыта, т. к. взорваны мосты. На участке между Вязьмой и Смоленском солдаты лихорадочно работают на восстановлении мостов, железнодорожных путей и шоссе. Главная 70-километровая магистраль между Гжатском и Можайском совершенно скрылась под жидкой грязью. Она похожа на гигантское глинистое поле, покрытое воронками до метра глубиной. Сотни грузовых автомашин стоят на дороге в ожидании морозов, которые помогут им сдвинуться с места. Поэтому перекресток дорог у Шаликово часто целыми днями закрыт для проезда. Несмотря на то, что строительные и тыловые части используют каждую минуту дневного времени для ремонта дорог, тяжело нагруженные транспортные колонны погрязают в жидкой глине, продвигаясь вперед лишь на несколько метров. Артиллеристы прицепляют свои машины к тягачам, саперы, зенитчики и танкисты посылают в тыл свои тяжелые гусеничные машины, которые должны помочь пройти транспортным колоннам. Но все это напрасные усилия. Доставленного с таким трудом горючего хватает равно настолько, чтобы обеспечить им тягачи, и, в конце концов, весь этот тяжелый труд пропадает даром. Войска на переднем крае вынуждены довольствоваться тем немногим, что можно найти у населения. Утром, днем и вечером — одна и та же картошка. Хлеб ценится на вес золота, и не один генерал [изо дня] в день получает только пшенную кашу в то время, как нагруженные транспортные колонны, утопая в грязи, не могут сдвинуться с места. Организовать снабжение с помощью авиации также совершенно невозможно, т. к. аэродромы выглядят не лучше, чем

дороги. Тяжелые машины не могут взлететь с липкого глинистого грунта.

10-я танковая дивизия, которая из всех дивизий 4-й танковой группы продвинулась вперед дальше всех, застыла в грязи в своем боевом порядке. Она, как указательный палец, вытянулась вперед в направлении своего наступления на северо-восток, на Ново-Петровское и вклинилась далеко вперед в расположение противника, который с каждым днем все усиливается. Впереди, на конце этого клина в деревне Скирминово*, расположились танки, за ними пехота, саперы, противотанковый и мотоциклетный батальоны. В каждой деревне находится несколько рот. Артиллерия занимает огневые позиции за холмами у населенных пунктов и между домами в том же порядке, в каком она была придана для наступления. Каждая маленькая деревушка превращена в крепость. Но между ними нет ничего, кроме леса, небольших полей и кустарника. Их связывают между собой только несколько совершенно размытых и разбитых проселочных дорог. Штаб дивизии размещается в центре этой своеобразной петли, сначала в Старое, а затем в Покровское.

Сначала дивизия ведет войну с природой. Каждое утро выезжают на работу рабочие команды, чтобы прокладывать дороги от деревни к деревне. Через всю местность прокладывается бревенчатая гать. Пехотинцы и артиллеристы валят деревья и кладут бревно к бревну в глинистый жидкий грунт, в то время как их товарищи вокруг на огневых позициях несут караул в полной боевой готовности. Тяжелое оружие охраняет строительство бревенчатой дороги, протянувшейся на многие километры через густой лес и пашни. Все возможные силы брошены на это строительство. У каждого орудия остается только по два человека. Этот героический труд, который часто прерывается атаками противника, нельзя сравнить ни с чем. Рядом с прокладываемой дорогой кое-где вырастают холмики солдатских могил.

С каждым днем усиливается натиск противника. Огнем артиллерии, минометов и ракетных установок он систематически поджигает деревни, в которых расположены немецкие подразделения. Крестьяне бегут к противнику. Все теснее заселяются немногие оставшиеся дома. Вечерами в них при скупом свете ламп, заправленных смесью бензина с солью или маслом из дизельных машин, собираются усталые солдаты. Они пишут письма своим далеким родным в Шлезвиг-Гольштейн, Берлин, Силезию и Тюрингию, варят на маленьких печурках все ту же картошку, играют в свои засаленные карты.

В танках больше нет горючего, для орудий осталось совсем немного снарядов, и многие товарищи лежат в чужой земле. Высушить сапоги почти невозможно, и форменная одежда пожелтела и обветшала. Но мужество не покидает этих людей, зарывшихся здесь в грязи, окруженных противником. Ведь в конце концов придут морозы, земля затвердеет, и снова можно будет начать наступление. И тогда они снова пойдут вперед. Эта надежда не оставляет их. Между тем бревенчатая дорога тянется все дальше и дальше, от деревни к деревне, вернее там, где еще совсем недавно были деревни.

Солдаты 10-й танковой дивизии строят себе в земле блиндажи, куда вместе с ними пробирается и вода. И снова дни проходят в работе, боях, карауле и ожидании. В терпеливом ожидании, полном непоколебимой уверенности. В ясные ночи часовые слышат в небе гудение бомбардировщиков, направляющихся к Москве и видят на востоке лучи прожекторов над советской столицей. Как красные звезды над черным горизонтом разрываются снаряды зенитных орудий и тянутся нити трассирующих пуль над Москвой. И вдруг однажды ночью приходит мороз. Такой долгожданный, приходит он с ледяным ветром, снегом и низкой температурой. Последние литры бензина приходится расходовать на то, чтобы отогревать моторы танков и автомашин.

Танкисты также живут в землянках, которые они вырыли себе под своими танками. Здесь они в сравнительной безопасности от непрерывных артиллерийских налетов противника, но с нижней части мотора, образующей потолок, висят ледяные сосульки и, несмотря на солому и бревна, между гусени-

* Так в тексте перевода. Вероятно, следует: Скирманово.

цами свищет ветер. Если ноги не высохли, то теперь они уже совсем не могут согреться. Как две ледышки висят они на теле. Пехотинцы зарылись в землю, как лисы; среди мелкого кустарника почти невозможно различить их убежища, и только тонкие струйки дыма, поднимающиеся из земли, говорят о том, что здесь, в земле, находится 12—15 человек, тесно прижавшихся друг к другу перед маленькой самодельной печуркой, со слезящимися от дыма глазами.

Они все еще ждут транспортов с боеприпасами, горючим, продовольствием и зимним обмундированием и шьют себе жалкое подобие наушников и варежек из старых шуб и тряпок. Бревенчатая гать, связывающая их с тылом, готова, 45 000 стволов положено один за другим. Но мороз возвратил маневренность и противнику, и он предпринимает ежедневные атаки при поддержке артиллерии и танков с целью отрезать дивизию от своих, ослабить ее и уничтожить. Ему удается прорваться с танками к бревенчатой дороге, перерезать телефонный кабель и прекратить сообщение. Это особенно тяжело для раненых, к которым в последнее время присоединилось большое число солдат с признаками обморожения второй и третьей степени. До сих пор их, хотя и с большими трудностями, но все-таки отправляли в тыл. Напрягая все силы, солдаты дивизии очищают дорогу от противника и расставляют охрану на всем ее протяжении.

Часовые с оружием наготове стоят в кустарнике вдоль бревенчатой гати. Вокруг них нет ничего, кроме одиночества и ледяного холода. Лес стоит черной непроницаемой стеной. В десяти метрах уже ничего нельзя различить. Где-то вдруг застрочит пулемет или через равномерные промежутки времени тяжело ухают советские орудия и минометы. Больше не слышно ничего. Часовые мерзнут и топают ногами, чтобы отогреть их, но вдруг где-то треснувший сучок заставляет и насторожиться, и прислушаться. Что это, противник? Или он ослышался? Молча стоит темный лес, и человеку, прислонившемуся к дереву, кажется, что оттуда смотрят на него сотни глаз. Поднять тревогу? Его сигнал созовет сюда смену, которая где-то неподалеку греется у костра. Но старый солдат поднимает тревогу только тогда, когда он совершенно уверен в ее необходимости. Так проходят на посту эти два томительных часа, во время которых нервное напряжение заставляет забывать о замерзших ногах. Потом можно немного обогреться у костра и забыться в полусне, пока не подойдет время идти на пост.

В центре клина, в Покровское, где расположен штаб дивизии, противник артиллерийским огнем разбивает одну жалкую лачугу за другой. Повсюду в деревне белый снег зияет черными воронками от снарядов. Так же, как и личный состав всей дивизии, штаб несет большие потери в людях. Но и здесь, где благодаря картам и ежечасным донесениям вся опасность обстановки особенно ясна, никто не сомневается в победе. Генерал являет собой пример спокойствия и уверенности. Когда дождь снарядов становится нестерпимым, штаб перебирается в соседнюю деревню. Благодаря длительным боям противнику нетрудно составить себе представление о расположении и размещении немецких войск. Он выяснил, что в Покровское расположен немецкий штаб. Время от времени немецким часовым удается схватить большевистского шпиона, которыми часто являются жители окрестных деревень, даже женщины.

Остатки гарнизона деревни перебираются в единственно уцелевшее здание, в большую белую каменную церковь. Здесь в полутьме немецкие солдаты располагаются на тонких подстилках из сена. У каждого в изголовье — белая мраморная доска с позолоченными русскими буквами. Памятники каких-то давно забытых помещиков. Большая печь наполняет помещение теплом и едким чадом. Единственная мебель — шаткий стол и стул принадлежат командиру роты. Гудит земля от непрерывных разрывов снарядов.

Но тяжелее всего приходится на переднем крае, на участке передового танкового отряда. Здесь противник после ожесточенной артиллерийской подготовки предпринимает одну атаку за другой, поддерживая их танками. Снова разгораются бои за деревни Скирминово и Марьино. И большей частью боль-

шевики остаются лежать перед немецкими позициями. По их раненым можно понять, как закалены солдаты 78-й сибирской стрелковой дивизии, которую советское командование в 14 дней перебросило из Хабаровска через всю Сибирь под Москву. Эти парни привыкли к условиям зимней войны. Кто из их раненых может еще двигаться, тот ползет по снегу к догорающим домам, чтобы укрыться от холода. Немецкие солдаты находят часто русских, пролежавших с тяжелыми ранениями на снегу или на льду в течение ночи, и все еще живых. Нечто подобное приходится переживать и солдатам 10-й танковой дивизии.

12 ноября во время атаки крупных сил противника был почти полностью уничтожен 2-й батальон 68-го пехотного полка. Несмотря на то, что ввиду нехватки горючего танки не могут оказать никакой помощи, все-таки удается преградить путь наступлению крупных сил русских. Наши войска временно оставляют деревни Скирминово и Марьино. Все, что в них еще осталось целого, громят пикирующие бомбардировщики 8-го авиационного корпуса.

Сибиряки наступают при поддержке отборных гвардейских танковых бригад. Тяжелые танки выкрашены в белый цвет и почти неразличимы в белесом тумане. Только когда они открывают огонь, становятся яснее их контуры. Каждый раз, как только они появляются, завязываются бои не на жизнь, а на смерть. Не одному своему товарищу должны рыть немецкие солдаты последнее убежище в замерзшей земле. Не над одним командиром набрасывают они прощальный холмик из кусков смерзшейся глины. Но они не сдаются, не теряют надежды на скорый поворот событий. Радио, единственная их связь с далекой родиной, приносит весть о новых успехах немецких войск на севере и юге Восточного фронта. Скоро начнется снова и под Москвой*. Постепенно одна за другой проникают на передний край транспортные автомашины. Они освободились, наконец, из жидкого плена и с трудом передвигаясь, подходят теперь сюда. Они приносят весть, что через Руза продвигается вперед соседняя дивизия СС и что пехотные дивизии с тактическими знаками, изображающими зеленое сердце, монастырь и два дубовых листа, наступают в направлении на Звенигород. Это дивизии 9-го армейского корпуса, которым командует генерал пехоты Гейер. Эти транспортные машины приносят некоторое облегчение. Но еще много раз им приходится повторять свой рейс, пока войска получают такое количество боеприпасов, горючего и продовольствия, что может быть возобновлено дальнейшее наступление на Москву. Все соединения московского фронта находятся в таком же положении, что и 10-я танковая дивизия.

Этот ход событий не может остаться незаметным для противника. Он прекрасно знает, что однажды немецкие соединения возобновят свое наступление на Москву и пытается непрерывными беспокоящими действиями оттянуть этот момент. Он предпринимает непрерывные атаки не только на участке 4-й танковой группы, но также и на участке ее левого соседа, 3-й танковой группы, которая концентрируется для наступления в районе Калинин, и на участках всех корпусов 4-й армии, которая примыкает к 4-й танковой группе справа, южнее автострады. Советское командование вновь пытается выиграть время. Оно надеется, что холода и снегопад наступят раньше, чем начнется немецкое наступление. И так героическая борьба в районе Покровское продолжается до тех пор, пока 10-я танковая дивизия, а с ней и вся 4-я танковая группа не переходят от обороны к новому наступлению в направлении на Москву.

Бои за Москву разгораются вновь

В то время, как войска используют наступившие морозы для того, чтобы подтянуть к фронту транспортные колонны, в то время, как все имеющиеся в распоряжении немецкого командования дивизии перебрасываются к линии переднего края, в штабах идет подготовка к новому наступлению на Москву.

* Так в тексте перевода.

В таких же жалких лачугах, что и солдаты, сидят генералы со своими штабными офицерами, адъютантами, офицерами для поручений, писарями и чертежниками, со своими радиостанциями, телефонами и топографическими отделениями, с офицерами связи и связными мотоциклистами. Они позволяют себе потратить не больше четверти часа на еду и только под утро засыпают на несколько часов здесь же на полу. Они работают ночи напролет при тусклом свете керосиновых ламп или свечей. Часто из-за холода они не имеют возможности снять с себя тяжелые шубы. Только корпусным штабам и штабу танковой группы удается занять более просторные помещения школ и детских домов, в которые превращены бывшие помещичьи усадьбы. Но чаще всего они запущены и должны быть прежде как следует вычищены. В окнах не хватает стекол. Печи разрушены. Трудно уничтожить следы боев в этих немногих каменных зданиях, возвышающихся среди деревянных домишек. Дерево — его, слава Богу, достаточно в России, — служит строительным материалом, из которого должно быть выстроено все недостающее. В этих примитивных условиях, на шатких столах создаются приказы для нового наступления на Москву.

План немецкого командования состоит в том, чтобы до наступления сильных морозов и снегопада приблизиться к красной столице и частично окружить ее. Задача 4-й танковой группы — прорвать вновь оборудованную оборонительную полосу под Москвой и отрезать последнюю с севера и северо-востока.

Можно рассчитывать максимум на четыре недели, когда, с одной стороны, благодаря морозам, местность снова стала бы проходимой во всех направлениях, и, с другой стороны, развитие операций не будет задержано слишком толстым снежным покровом. Это время должно быть использовано для нанесения очередного удара по советской столице.

Первая неделя этого раннего зимнего периода используется для того, чтобы подтянуть тылы и сконцентрировать войска на исходных рубежах. Для подготовки к большому наступлению предпринимаются местные атаки с целью создания предмостных плацдармов, выравнивая линии фронта и захвата пленных, при опросе которых выясняются численность и организация войск противника. Когда позволяет погода, самолеты войсковой авиации производят аэрофотосъемку. Генералы предпринимают поездки с целью рекогносцировки местности вплоть до передовых охранений, чтобы лично составить себе представление о характере участка наступления.

Противник, который учитывает возможность нового немецкого наступления, по-прежнему ведет активную оборону. Своим артиллерийским огнем и непрерывными передвижениями войск он затрудняет подготовку немецких соединений к удару, особенно на участке соседней армии. Русские лихорадочно возводят перед Москвой новые укрепления, используя на работах не только тысячи рабочих, но даже женщин и детей. Ночными бомбардировками Можайска, центра снабжения 4-й танковой группы, к которому была уже подведена железнодорожная линия, они пытаются дезорганизовать немецкую тыловую службу и помешать работе ремонтных рот, которые восстанавливают поврежденные танки и автомашины. Листовками, форма и содержание которых выдают их еврейских авторов, они пытаются внушить немецким солдатам, что они должны будут штурмовать неприступную крепость, подступы к которой они завалят своими телами. Они пытаются своей пропагандой понизить боевой дух противника. Немецкие солдаты используют эти сбрасываемые бумажки несколько не по назначению. Они довольны, что наконец, кончилось это бездорожье и эта непроходимая грязь.

В этом последнем в 1941 году наступлении 4-я танковая группа должна нанести противнику удар с северо-запада. Перед ней лежит новый оборонительный вал противника, глубоко эшелонированная система укреплений. По высказыванию пленных и данных разведывательной авиации создается примерно следующая картина. На севере от Клин к оз. Истра* протянулся

* Так в тексте перевода. Правильно: Истринское водохранилище.

второй пояс московской обороны. Он идет по течению р. Истра до одноименного городка, пересекает перед Звенигородом Москва-реку, перед Кубинское* — автостраду и затем тянется почти точно на юг через Наро-Фоминск вдоль р. Нара перед Серпухов и в направлении на Тулу. Участок от Клин до района несколько южнее автострады, т. е. приблизительно 100 км, расположен перед фронтом 4-й танковой группы. Местность перед оборонительным валом на этом участке также способствует обороне. Других дорог, кроме автострады и шоссе Волоколамск — Москва, в этом лесистом и болотистом районе нет. Немногие мосты через речушки почти недоступны, т. к. к ним ведут крутые обледенелые скаты. Это создает значительные трудности для передвижения. За каждым водным рубежом притаился противник в своих глубоких, сильно разветвленных окопах и ждет наступающих. Везде, где только могут пройти танки, заложены мины. Под каждым мостом спрятаны мины, часто со взрывателем замедленного действия. Лесистая местность способствует неожиданным нападениям и засадам большевиков, которые благодаря широко разветвленной сети агентов и шпионов прекрасно осведомлены о численности, распределении и направлении движения немецких войск. Особенно сильные укрепления находятся на подступах к шоссе Волоколамск — Истра, в направлении к которому вытянулась 10-я танковая дивизия. Маленькие деревушки вдоль шоссе превращены в настоящие крепости. Помимо сильно укрепленных позиций противник располагает еще и такими преимуществами, как опыт войны в зимних условиях и прекрасное знание местности. Его оборона без особо сложной организации может снабжаться непосредственно со складов оружия, боеприпасов и продовольствия Москвы, в то время как каждый снаряд, каждая капля бензина и банка консервов, прежде чем попасть к немецким солдатам, должны пройти больше тысячи километров. Красная столица с ее многочисленными путями сообщения лежит непосредственно за линией фронта. Противник располагает всеми преимуществами «внутренней обороны». Советская авиация имеет в своем распоряжении ангары, мастерские и аэродромы Москвы, в то время как немецкие самолеты вынуждены стоять на снегу полевых аэродромов и подвергаться всем влияниям непогоды. Итак, все расчеты противника говорят за то, что он может со спокойной уверенностью встретить новое немецкое наступление, тем более, что за время осенней распутицы на участок перед фронтом 4-й танковой группы было стянуто десять стрелковых дивизий, из них четыре — сибирские, которые составляют остов русской обороны. Кроме того, сюда переброшено семь танковых бригад, т. е. всего 500—600 совершенно новых машин. Вначале эти бригады находятся в качестве подвижного резерва за линией фронта и предназначены для того, чтобы в случае прорыва немецких войск отбросить их назад контрударом. Помимо этих соединений противник оттянул сюда многочисленную артиллерию, противотанковые и зенитные орудия, полки ракетных установок.

16 ноября 5-й корпус на севере, а за ним и вся 4-я танковая группа переходят в наступление в направлении на Москву.

Удар 5-го корпуса

16 ноября 5-й корпус генерала пехоты Руофа (2-я танковая дивизия, 35-я и 106-я пехотные дивизии), на левом фланге 4-й танковой группы, первым из состава группы переходит в наступление из района Волоколамск в направлении на Клин. 23-я пехотная дивизия следует за ним в качестве резерва. Задача корпуса — овладеть городом Клин и затем, повернув на юго-восток, отрезать Москву с севера. Противник всеми средствами пытается не допустить охвата своей столицы. Разгораются ожесточенные бои. К каким средствам в этой борьбе прибегают русские яснее всего можно увидеть на примере одного боевого донесения, в котором дается описание атаки 44-й кавалерийской дивизии противника, имевшей место 17 ноября в районе Мусино.

* Так в тексте перевода. Правильно: Кубинка.

Эта азиатская кавалерия была спешно переброшена противником на наиболее угрожаемый северный фланг Московской обороны.

«В 9.00 утренний туман рассеивается и, наконец, можно видеть вокруг холодный зимний ландшафт. Мы находимся на вершине холмистой гряды, несколько восточнее Мусино, у наблюдательного пункта одной батареи. В 3-х километрах от нас начинается лес, исчезающий за горизонтом. Между нами и лесом простираются неширокие поля с небольким кустарником. Сквозь тонкий снежный покров проглядывают борозды и жнивье. Солнце поднимается все выше. Один из наших полков имеет задачу наступать в северном направлении. Он занимает исходный рубеж в деревне за нами. 10.00 утра.

Внезапно в направлении намеченного наступления полка показывается 60—70 конных, которые после нескольких выстрелов нашей артиллерии скрываются в глубине леса. Но наше командование рассчитывает на наличие у противника кавалерии, поэтому появлению конных не придается особого значения. Справа от нас виднеются деревянные крытые соломой избы деревни Парфиниково. Дома вытянулись подковой в сторону леса. Эта деревня еще вчера была ареной ожесточенных боев, и сегодня она по-прежнему остается заманчивой целью для советских войск.

Вдруг перед этими избами, занятыми солдатами одного из батальонов нашего полка, появляются четыре танка. Сейчас они двигаются не ощупью и осторожно, как обычно, а несутся по замерзшему полю напрямик к намеченной цели. Только один раз они делают небольшую остановку и затем несутся дальше. Почему молчат хорошо замаскированные на окраине деревни гаубицы и противотанковые орудия, спрашиваем мы себя. Правда, за танками нет сопровождающей пехоты, но опасность прорыва, кажется, все более вероятной. Но за пушками и орудиями стоят испытанные в боях солдаты, которые еще вчера на коротких дистанциях уничтожили не один танк; и вот разрываются первые снаряды. Вспыхнув, головной танк проходит еще 100 метров и затем взрывается. В течение 10 минут такая же участь постигает и остальных трех. Танки противника медленно догорают.

Все наше внимание еще приковано к этому быстро развернувшемуся бою, как вдруг короткая команда стоящего впереди командира дивизии заставляет нас перевести свой взгляд с юга на восток. Его острый взгляд различил в глубине леса скачущую по узкой просеке кавалерию. Кажется, это крупные силы, которые то исчезают за деревьями, то вновь появляются на небольших полянах, и, наконец, продвигаясь на юг, исчезают в чаще. По телефону короткие ясные приказы передаются на батарею. Неожиданно в 3 000 метрах от нас на опушке леса появляются конные. Сначала их немного, потом 50, 100, 300 и, наконец, справа и слева из гущи леса на запад несутся все новые массы конницы. Нам все еще не верится, что противник намерен атаковать нас на этом широком поле, предназначенном, как кажется, только для парадов. Правда, при случае говорили об этой возможности, говорили также о небольших конных атаках в оборонительных боях под Смоленском, но атака силами более чем одного эскадрона против нашего совершенного оружия и на местности, над которой полностью господствуем мы, кажется безрассудным предприятием.

И тем не менее противник пускает в ход этот свой последний козырь. Появляющиеся в беспорядке из леса массы конницы незаметно и быстро принимают боевой порядок. Теперь это уже три шеренги, эшелонирующиеся друг за другом, которые скачут в южном направлении, удаляясь от леса.

Это непередаваемо прекрасное зрелище, когда в ясном солнечном зимнем ландшафте, седло к седлу, низко нагнувшись к шеям лошадей, с блестящими саблями наголо кавалерийский полк несется в атаку. Кажется, что вернулись Времена монгольского нашествия, и неудержимый поток маленьких черных косматых лошадей с вросшими в них азиатами стремительно врывается в Страны запада.

Но вот очарование рассеивается. Офицер-наблюдатель кричит в телефонную трубку данные для стрельбы. Пулеметы выкатываются на край окопов, солдаты сбрасывают теплые варежки и начинается представление, которое не

может нарисовать даже самая большая фантазия. Батарея ведет огонь с открытой огневой позиции. С шипением вылетают из стволов первые снаряды и разрываются в массе атакующих. К ним присоединяются разрывные снаряды противотанковых пушек. Из деревни южнее нас ведут огонь все орудия, которые только-что уничтожали русские танки. Сплошное черное облако висит над продолжающим скачку эскадроном. По-видимому, уже ничто не может сдержать этот порыв, хотя снаряды то и дело вырывают огромные бреши в сплошной массе лошадиных тел. И совершенно необъяснимо, как в этом море огня эскадрон несколько поворачивает вправо, и его авангард выносится прямо на открытую сторону деревни.

Огонь наших артиллеристов образует сплошную стену. Лошадиные трупы взлетают на воздух. Невозможно разобрать, где люди, где кони. Эскадрон потерял управление и цель своего наступления. То, что совсем недавно было картиной, напоминающей парад, теперь превратилось в беспомощную массу. Небольшие группы лошадей без седоков, все в пене, скачут в разные стороны. Вся масса эскадрона топчется бесцельно на месте. То вправо, то влево уносятся одичавшие в этом аду кони, давя все что осталось живого на своем пути. Немногие еще усидевшие на конях кавалеристы тонут в этой сплошной массе, и наша артиллерия добивает последние остатки атаки.

И вот из леса несется в атаку второй конный полк. Невозможно представить себе, что после такой гибели всех эскадронов первого полка, кошмарное представление повторится вновь. Направление атаки и расстояние теперь известно, и гибель второго полка происходит еще быстрее, чем первого. Только 30 кавалеристов во главе с офицером на прекрасном коне подскакивают почти к самой деревне, и здесь они гибнут в огне наших пулеметов.

Глубокая тишина воцаряется над полем боя. Все смотрят туда, где только что, как во сне, неслись многочисленные кони. Одна из первых больших конных атак второй мировой войны произошла под Москвой. Надо надеяться, что она была первой и последней в этой войне, а может быть и во всей военной истории. Но вот звучат резкие приказы. Полк переходит в наступление».

После первых успехов наступления 5-й корпус продолжает стремительное движение вперед. И т. к. сосед слева из состава 3-й танковой группы также не сдает темпы, то к 23 ноября соединения уже достигают первых целей наступления. В этот день 106-я пехотная дивизия выходит в район Клин, 2-я танковая дивизия овладевает Солнечногорском; тем самым в немецких руках находится шоссе и железнодорожная линия Москва — Ленинград, у самых ворот Москвы. 24 ноября 35-я пехотная дивизия с севера охватывает Истринское водохранилище и овладевает населенным пунктом Повинки. Над оборонительным поясом нависает угроза уничтожения с севера. В то время как 5-й корпус теперь поворачивает на юг и продвигается дальше к Москве, дивизии соседней 3-й танковой группы из района Клин продолжают глубокий охват Москвы. Они двигаются в направлении к каналу Москва — Волга. Несмотря на значительное сопротивление противника, операции развиваются в обычном для немецких войск быстром наступательном темпе. В условиях невероятных морозов, доходящих до 30 градусов, солдаты 2-й танковой дивизии и пехотных дивизий 5-го корпуса, к которым теперь присоединилась также и 23-я пехотная дивизия из Берлина — Бранденбурга, проявляют чудеса героизма. Напряжение и трудности непрерывных боев, перемежающихся с длительными переходами, и длившихся вот уже полгода, можно сравнить только с самыми тяжелыми моментами первой мировой войны. Ясное представление о мужестве и боевом духе немецких солдат дает следующее донесение 5-го корпуса:

«23.11.41 во время танковой атаки противника в районе Фроловское особенно выделился обер-ефрейтор Адольф из 7-й роты 304-го пехотного полка. После того, как он расстрелял последние патроны из своего противотанкового ружья, он вскочил на русский танк и разбил железным ломом пулемет. Затем из пистолета он прострелил бензиновый бак, наполнил зарядную гильзу горючим и через люк вылил его в башню. Затем гранатой поджег его и таким путем уничтожил экипаж танка».

Об унтер-офицерах Керн и Ханч из 2-й батареи 38-го противотанкового дивизиона докладывали, что они, вскочив на тяжелый танк, уничтожили его с помощью ручной гранаты и канистр с бензином. Они вылили бензин в башню и бросили туда гранату. Танк сгорел вместе с экипажем.

25 ноября 2-я танковая дивизия в районе Пешки наталкивается на противника, вооруженного английскими танками типа «3». Впервые немецкие солдаты столкнулись с фактом действительной помощи Англии, о которой так давно кричала русская пропаганда. Английские танки много хуже советских. Экипажи, которых немецкие солдаты вытаскивают из танков, ругают «старые жестяные ящики, которые всучили им англичане».

27 ноября передовые отряды 5-го корпуса, овладев предмостным плацдармом южнее р. Клязьма, выходят в район севернее Клязьминского водохранилища. Соседу корпуса слева удается к 1 декабря достичь канала Москва— Волга в районе Дмитров и Яхрома. За 18 дней, с 16 ноября по 4 декабря, дивизии 5-го корпуса прорвали сильно укрепленную оборонительную полосу противника и продвинулись вперед на 120 км, уничтожая и тесня назад советские войска. И теперь от передовых охранений корпуса до Кремля остается всего 32 километра. Таким образом, с непрерывными боями, по сильно пересеченной местности дивизии прошли расстояние, равное расстоянию от Берлина до Штеттина. При этом они уничтожили более 200 русских танков, захватили более 100 орудий и тысячи пленных. И снова лежит Москва совсем близко перед глазами немецких солдат. Они стоят у ворот красной столицы.

Танковые корпуса овладевают рубежом Истра

На центральном участке 4-й танковой группы переходят в наступление на Москву оба танковых корпуса генералов танковых войск Штумме и Витингхоф-Шеель в сопровождении пехотных корпусов. Перед их фронтом лежит укрепленная линия р. Истра, перед которой тянется также сильно укрепленное предполье с дорогой Волоколамск — Истра. Особенно укрепился противник на этой дороге. Уже в первые дни наступления завязываются жестокие бои, особенно упорные на участке дивизии СС «Райх». Ей противостоит 78-я сибирская стрелковая дивизия, которая не оставляет без боя ни одной деревни, ни одной рощи. Благодаря ее упорству в боях эта дивизия была переименована в 9-ю гвардейскую дивизию. В населенных пунктах Ново-Городище и Слобода завязываются ожесточенные уличные бои, которые затем повторяются в Никольское и Селиваниха. У дивизии СС особые счеты с сибиряками. Ни одна из сторон не знает пощады. Потери противника огромны. Но и ряды могил с крестами из белых берез говорят о героизме и жертвах солдат СС. Также ожесточенно сражаются и три танковых дивизии обеих корпусов. Особенно героически дерутся солдаты 2-го батальона 31-го танкового полка 5-й танковой дивизии. 17 и 18 ноября против них стала одна советская танковая бригада. В ближних боях, танк против танка, было уничтожено 23 советских машины, в то время как немецкие танки не потеряли ни одной. Остатки танковой бригады русских отступили. Очень тяжелые бои идут также за деревни, превращенные противником в маленькие крепости, вдоль дороги Волоколамск — Истра. Здесь противник всеми средствами пытается не допустить взятия немецкими войсками населенного пункта Ново-Петровское. Но уже 21 ноября 46-й танковый корпус овладевает этим важным пунктом.

В боях за предполье линии Истра немецкие войска вновь показали чудеса героизма. Стоит упомянуть об одном случае, который ярко характеризует стойкость и боеспособность немецких солдат и офицеров. Приводимое ниже описание боев за деревню Рубцове показывает, что немецкий солдат способен стать хозяином положения в любой обстановке, а также дает представление о боевом методе, примененном немецкими войсками в боях за предполье второго Московского оборонительного пояса. Несмотря на то, что все

преимущества были на стороне обороняющихся, немецкие войска не позволяли вырвать инициативу из своих рук.

Одна из многочисленных речушек в лесистом районе Истра тянется вдоль реки Молодильня. Здесь укрепился противник; он сидит в невидимых глубоких дотах, отапливаемых печками. А немецкие солдаты ютятся в холодных землянках или в немногих уцелевших крестьянских домах, нетопленных уже многие недели. Они так стеснены, что спать приходится сидя; лечь негде. В вечерние сумерки 20 ноября боевая группа старшего лейтенанта Баумгарта в составе одной мотоциклетной, одной танковой и одной пехотной рот, усиленная 88-мм зенитными орудиями, выходит к р. Молодильня. Задача боевой группы — установить соприкосновение с противником и подготовиться к наступлению, намеченному на следующее утро. Старший лейтенант пробирается со своей группой через непроходимые лесные заросли и уже недалеко от цели наталкивается на сильное сопротивление противника. На противоположном берегу реки расположена небольшая деревушка Рубцове. Там противник усилил свою оборону семью танками типа Т-34, двумя полевыми орудиями, несколькими противотанковыми пушками и станковыми пулеметами. Численность его пехоты равна примерно полутора ротам. Речное дно заминировано, перетянуто колючей проволокой и оборудовано противотанковыми препятствиями. Значит о форсировании реки и овладении деревней пока не может быть и речи. На следующий день на этом участке командованием 10-й танковой дивизии намечено форсирование реки и наступление более крупными силами. Боевая группа пока должна только поддерживать соприкосновение с противником. Старший лейтенант Баумгарт выжидает до наступления темноты и начинает разведку боем. Но когда его разведдозоры докладывают, что противник отводит часть своих сил назад, Баумгарт самостоятельно принимает решение о внезапном ударе и овладении населенными пунктами. Он становится во главе взвода пехоты и в темноте незаметно на некотором удалении от участка боя вброд переходит ледяную воду реки. Затем он пробирается к деревне с фланга и появляется, как из-под земли, перед пораженным противником. Разгорается смертельный бой. В жестоком рукопашном бою взвод овладевает одним домом за другим. Старший лейтенант ранен, но не уходит с поля боя до тех пор, пока предмостный плацдарм на том берегу реки Молодильня окончательно не переходит в наши руки. Взвод захватывает в этом бою три новых противотанковых пушки, три грузовых автомашины и другие военные трофеи, а также 40 пленных. Многочисленные трупы советских солдат лежат по всей деревне. В этой смелой и быстрой операции пробита брешь в одной из многочисленных укрепленных линий перед Истрой. Наши войска снова продвинулись вперед на значительное расстояние. На следующий день' на участке 10-й танковой дивизии немецкие войска также пересекают дорогу Волоколамск — Истра. Этот короткий эпизод говорит о несгибаемом боевом духе немецких солдат и офицеров. Старший лейтенант Баумгарт только после категорического приказа своего начальника отправляется на перевязочный пункт.

С такими же боями другие боевые группы и передовые отряды танковой дивизии шаг за шагом пробиваются через укрепленную полосу в направлении к Истра. Для войны в зимних условиях необходимо колоссальное напряжение сил. Тяжелые бои, мороз и.крайне примитивные жизненные условия требуют от каждого солдата огромной энергии. Это ожесточенная битва в глухом лесу, занесенном снегом, битва с хорошо скрытым коварным врагом, располагающим большим количеством танков и артиллерии. И то одного, то другого товарища раненного относят в тыл, и многие находят здесь могилу под высокими покрытыми снегом елями. Участниками первой мировой войны часто вспоминаются самые тяжелые дни тех лет. Не приходится думать ни об отдыхе, ни о самой малой толике тепла. Большевики, отступая, если у них остается время, сжигают все деревни на своем пути. Они взрывают все крупные постройки, они наполняют печи и камины горящей со взрывом жидкостью. И ярость немецкого солдата вполне соответствует

такой боевой обстановке. Их ненависть к большевизму и его защитникам, красноармейцам и комиссарам, становится все сильнее.

Успешно применяя внезапные атаки, немецкие войска 23 ноября выходят к Истра и Истринскому водохранилищу. Длина сильно разветвленного и глубокого водохранилища равна 18 км, ширина — приблизительно 2 км. Из него берет свое начало река Истра, шириной до 50 метров, и по глубокой долине течет к Москве-реке. Ее восточный берег высок и порос лесом. С него открывается вид на снежные поля западного берега, по которому должны наступать немецкие соединения, если они хотят форсировать реку. Подход к ней должен происходить под сплошным огнем противника. И тем не менее немецким солдатам удается 24 и 25 ноября на нескольких участках переправиться через реку и водохранилище и создать на противоположном берегу предмостные плацдармы. Кое-где приходится переходить по тонкому льду, как, например, 61-му мотоциклетному батальону 11-й танковой дивизии под командованием майора фон Узедома.

Этой же дивизии удается форсировать водохранилище у Лопотово. 1-я рота 89-го саперного батальона 5-й танковой дивизии под командованием старшего лейтенанта Брейтшу за 6 часов обнаруживает и обезвреживает 1100 мин и еще успевает своевременно удалить из каменной кладки водохранилища 40 центнеров взрывчатого вещества. В районе Бужарово боевой группе 10-й танковой дивизии под командованием старшего лейтенанта фон дер Шевалери в ночном бою удается овладеть важным мостом, переправиться через реку и образовать предмостный плацдарм. Удача сопутствует мужеству и ловкости закаленных в боях командиров и их боевых полков, батальонов и дивизионов при прорыве второго Московского оборонительного пояса.

Весть об успехаха 5-го корпуса в районе Клин и Солнечногорск вдохновляет на новые подвиги и соединения обоих танковых корпусов на центральном участке фронта 4-й танковой группы. Одна боевая группа, состоящая из пехоты, танков и сопровождающего оружия, в вечерние сумерки по узкой лесной дороге врывается с предмостного плацдарма на берегу р. Истра в расположение противника. Как это ни странно, но русских нигде не видно. Только откуда-то доносится шум моторов идущих танков. Но это прекрасно маскирует шум немецких танков, и он не привлекает внимание противника. Немецкий головной танк подходит к одинокой деревушке. Это Степанково*, мирно спящее в снегу на лесной поляне. На танке за башней сидит один старший лейтенант и греется в теплом воздухе, идущем из мотора. Командир танка стоит в башне, наблюдая. Они тихо переговариваются между собой и обмениваются результатами наблюдения. Вдруг из тени одной избы отделяется фигура. Топая озябшими ногами, он приближается к танку. Это часовой, с винтовкой на ремне. «Стой!» — кричит он заспанным голосом. Оба немецких офицера не могут сдержать короткого смеха. Медленно поворачивается башня танка до тех пор, пока дуло пушки не устремляется прямо на крайний дом. И выстрелы нарушают ночную тишину. Дом вспыхивает. Выбегают люди и падают в огне немецкого пулемета. В деревне размещен штаб полка. В бой вступает немецкое зенитное орудие. Ярко горят дома, и рушатся их стены и крыши. Одна изба с треском взрывается: там был склад боеприпасов. Через четверть часа снова все тихо на поляне, только потрескивая догорают избы, окрашивая небо в темно-красный цвет. Советский штаб, которому была вверена оборона одного из участков Истринского рубежа, уничтожен. Боевая группа захватила много тяжелого оружия.

В излучине реки перед городом Истра на острове расположена городская крепость, защищенная толстыми каменными стенами. Солдаты батальонов СС, внезапным решительным ударом форсируют реку и, взорвав маленькую забытую и никем не охраняемую дверь, врываются в крепость. Отсюда немецкие пулеметы держат под непрерывным обстрелом все улицы города, оборону которого пока упорно и умело держит противник. Но т. к. танковым дивизиям удается создать предмостный плацдарм на восточном берегу реки

* Так в тексте перевода. Правильно: Степаньково.

ниже плотины Истринского водохранилища, то необходимость взятия города отпадает. На восточном берегу пехотные батальоны и танковые роты переходят в наступление против большевистских укреплений с севера.

Туманным днем 26 ноября пехота и танки 10-й танковой дивизии занимают исходный рубеж у Андреевское. Вдали за лесом виднеются купола на башнях города Истра. Длинными рядами нагруженные оружием и боеприпасами расположились войска наступающих. Подступы к городу преграждает тянущийся на несколько километров густой лес, перерезанный многочисленными холмами и оврагами. Большевики, которые видят, что им опять придется плохо, ведут непрерывный заградительный артиллерийский и минометный огонь. Скоро все белое поле обезображено глубокими воронками, черной пылью и грязью. На этом участке обороняются сибиряки Хабаровска, спешенная конница из Ташкента, стрелки из 1306-го и 1308-го пехотных полков и части танковых бригад. Но, несмотря на сильный огонь, немецкие танки медленно продвигаются вперед. Их пулеметы непрерывно строчат по опушке леса. Постепенно стальные колоссы, выкрашенные в белый цвет, входят в лес. За ними следуют длинные ряды пехоты в белых маскировочных халатах поверх шинелей и с белыми тряпками на шлемах. Туман прорезают трассирующие снаряды, как кометы, несущие смерть. Вот уже пехота входит в лес. И все скрывается в чаще деревьев. Только слышно гудение моторов, лающие выстрелы танковых пушек, шипение противотанковых снарядов, треск пулеметов и крики стрелков. Противник отступает, но он все еще ведет ружейный огонь из густых зарослей кустарника и предпринимает неожиданные танковые контратаки на лесных дорогах и просеках. Немецкие солдаты вытаскивают советских стрелков из земляных стрелковых ячеек. С ручной гранатой наготове, вытянув вперед штык, пробиваются они между деревьями, ползут по снегу в кустарнике. Лес полон грохотом боя, повторяющимся многократным эхо. Снова и снова бросаются в контратаку советские танки. Тогда начинает свой разговор немецкое тяжелое оружие, и красные и белые трассирующие снаряды как огненные полосы прорезают темную чащу леса. И в центре этого кошмара командир ведет свои штурмовые роты. Он глубоко засунул руки в карманы и по обочине лесной дороги ведет своих солдат вперед. Совершенно безоружный, без погон он ничем не выдает своего звания подполковника. Но солдаты знают его по многим подобным же тяжелым моментам. По их небритым лицам видно, как глубоко уважают они своего командира, как доверяют ему, зная, что с ним всегда сопутствует успех. Таковы старые, во многих боях испытанные командиры немецких штурмовых групп. (Изображенному здесь командиру, подполковнику Маус, спустя несколько дней после боев за Истра был пожалован Рыцарский Крест за заслуги в Восточной и Западной кампаниях. Весть об этом доходит до него на передний край по радио).

Медленно темнеет. Снег отражает свет выстрелов. Когда трассирующие снаряды поднимаются над лесом, то весь снег загорается нестерпимым белым пламенем. Один взвод, предводительствуемый обер-фельдфебелем, с громким «Ура» бросается в атаку через лесную поляну. Из кустарника поднимается целая толпа русских с поднятыми вверх руками. Несколько минут спустя они уже стоят, тесной толпой на поляне, окруженные, штыками немецких солдат, и сдают оружие, втыкая дула винтовок в снег. На снегу перед каждым из них растет куча ручных гранат, шанцевого инструмента, противогазов и стальных шлемов.

Наступление на Истра продолжается на широком фронте. Стрелки минуют постепенно оставленный большевиками полевой госпиталь, расположенный в лесу. Вновь появляется советский танк. Через секунду он загорается. И вот видны первые дома города, в которых бушует пламя. Теперь немецкую пехоту обгоняют соединения СС. Они просачиваются на улицы города с тем, чтобы окончательно овладеть этой крепостью второго Московского оборонительного пояса.

26 ноября Истринский участок, ядро второго Московского оборонительного пояса, был полностью в руках немецких войск. В эту же ночь русские

при поддержке артиллерийского огня и огня ракетных установок предпринимают попытку отбросить немецкие войска из города, но эта попытка окончилась провалом.

С Истринского участка дивизии обеих танковых корпусов медленно шаг за шагом приближаются к Москве. Вскоре они выходят к первым дачным поселкам, столь характерным для Москвы. И, несмотря на то, что их ряды все редеют, великая цель, стоящая перед ними — Кремль — заставляет терпеливо переносить все трудности и жертвы. 5 декабря 1941 года три танковых дивизии и дивизия СС «Райх» из состава танковой группы Гёпнера находятся на расстоянии 32 километров от Кремля.

Бои пехотных соединений в лесах на Москва-реке

9-й и 7-й корпуса начинают свое дальнейшее наступление в восточном направлении на правом фланге 4-й танковой группы.

Первая цель наступления 9-го корпуса генерала пехоты Гейера — дорога Истра — Звенигород и город Звенигород, где расположены склады западного участка Московского оборонительного пояса. Путь к намеченным целям преграждает густой лес, который прерывается только небольшими полями вокруг населенных пунктов. В лесу, в хорошо замаскированных ДОТах и ДЗОТах, приготовился к обороне противник. Ему знакома вся местность и особенности здешнего климата, он защищен от холода. Для солдат пехотных дивизий 9-го корпуса, которые сильно измотались и понесли тяжелые потери в лесных боях под Руза во время осенней распутицы, этот бой в условиях жестоких морозов, на незнакомой местности очень тяжел. Это усугубляется также тем обстоятельством, что сильно затруднен подвоз. В этих боях севернее Москва-реки на подступах к Звенигороду главную тяжесть несли на себе солдаты 78-й швабской дивизии, потерявшие 2 ноября одного из своих самых талантливых полковых командиров полковника Невиль.

Цель наступления 7-го корпуса генерала артиллерии Фармбахера (в его составе сражался Французский легион) — Нарские Пруды западнее Москва-реки. Это болотистое озерное дефиле у старой Московской почтовой дороги и автострады создавало для противника прекрасные условия для обороны. Дивизии 9-го корпуса тремя бросками 19, 24 ноября и 1 декабря прорывают на широком фронте оборону противника, которая на этом участке состоит из системы ДОТов, эшелонированных в глубину на лесистой местности. Для характеристики этих операций достаточно привести как пример бой за населенный пункт Локотня. Этот населенный пункт, расположенный на дороге Руза — Звенигород, был, как и все деревни перед фронтом 9-го корпуса, сильно укреплен. Фронтальная атака, даже при поддержке артиллерии, стоила бы многих жертв. Поэтому командование корпуса избирает другой метод, который вполне оправдывает себя в этих условиях лесистой непросматриваемой местности. Каждая дивизия разбивается на три боевых группы, каждая из которых после тщательной разведки вклинивается в оборону противника на наиболее уязвимом участке с тем, чтобы затем овладеть главным узлом сопротивления с фланга или с тыла. По такому плану начинает наступление через густой лес 215-й пехотный полк под командованием полковника Меркер. Солдаты бесшумно один за одним пробираются через снежные джунгли, не обращая на себя почти никакого внимания противника. И именно с той стороны, откуда противник меньше всего ожидает появления немецких подразделений, полк овладевает населенным пунктом Локотня, сломив упорное сопротивление русских. В точно таком же плане происходят операции по всему фронту корпуса. Но в настоящих климатических условиях эта тактика требует огромного напряжения от каждого солдата и крепкого боевого духа от командиров полков, руководящих боевыми группами. 24 ноября 87-я и 252-я дивизия, сломив сопротивление гарнизонов сотен дотов, взяв в плен тысячи русских солдат и офицеров и захватив многочисленные трофеи, выходят к первой цели своего наступления — дороге Истра—Звенигород и перерезают ее. Несмотря на то, что сосед справа,

7-й корпус, не столь успешно продвигается вперед и выходит к Нарским Прудам только 25 ноября, дивизии 9-го корпуса с обнаженным правым флангом, прикрываясь слабыми силами, продолжают наступление на Москву. Велика притягательная сила красной столицы, и каждая дивизия танковой группы Гёпнера стремится первой выйти к заветной цели. Эта сила заставляет солдат терпеливо переносить все трудности, преодолевать упорное сопротивление противника. А трудности все возрастают, т. к. с 1 декабря устанавливаются 34-х градусные морозы с ледяными ветрами. Только за три дня на перевязочный пункт прибывают, кроме раненых, 1200 больных с признаками обморожения 2-й и 3-й степени. При этом следует отметить, что на явления обморожения первой степени солдаты не обращают никакого внимания, т. к. каждый из них, надеясь через пару дней подойти к Москве, превозмогает боль и остается в строю, чтобы внести и свою долю в дело окончательного овладения красной столицей. Немецкие войска обходят сильно укрепленный город Звенигород с тем, чтобы овладеть им с фланга. Авангарды 9-го корпуса выходят уже к месту впадения р. Истра в Москву-реку, когда их останавливают. Взятие Звенигорода не состоится.

Каждый раз, когда упоминают о героизме немецких пехотинцев, отмеченном самим фюрером, следует вспомнить и о пехотных корпусах танковой группы Гёпнера, о солдатах, которые сражались в занесенных снегом лесах по обеим сторонам Москва-реки. Уже несколько дней спустя после того, как прекратилось наступательное движение корпуса, командир его генерал пехоты Гейер в приказе по корпусу оценил подвиги солдат и офицеров 9-го корпуса.

Повседневный приказ по корпусу

Тремя последовательными ударами дивизии 9-го корпуса с 19 по 22.11, 24.11 и с 1 по 3 декабря разгромили упорно сопротивляющегося противника, прорвали и уничтожили его систему обороны шириной до 25 км и глубиной до 50 км.

Наши войска вынуждены были прекратить свое успешное наступление ввиду того, что противнику удалось перебросить к Москве свежие силы. Но решение о прекращении наступления и о некотором оттягивании фронта назад было принято главным образом потому, что наступившие холода с резким ветром лишили возможности немецкое командование использовать дальнейшие успехи своих войск.

То, что совершили солдаты и командиры во время этого наступления, ни с чем не сравнимо. Но то, что они вынесли на своих плечах в последующую оборону и во время отступления, превосходит по своей тяжести даже это.

Я выражаю всем солдатам и офицерам свою глубочайшую признательность. Они доказали свою боевую готовность, сильную волю, веру и высокое боевое мастерство.

Теперь мы занимаем оборону и должны укрепить ее так, чтобы противник поломал о нее зубы.

5 декабря 1941 года под Москвой

5 декабря 1941 года 4-я танковая группа генерал-полковника Гёпнера расположилась под Москвой полукругом на фронте шириной в 65 км от Звенигорода до канала Москва—Волга, в 35 км от Кремля. Они прорвали второй большой пояс Московской обороны и в условиях жестоких холодов, преодолевая сопротивление значительно превосходящих сил противника, миновали полосу густых девственных лесов. Совместно с войсками 3-й танковой группы они перерезали железнодорожную магистраль и автостраду Москва—Ленинград, и тем самым расчленили Северный фронт русских на две части. И теперь они стоят перед воротами советской столицы, куда уже ясно доносился шум боя.

Всю полноту героизма немецких солдат, проявленного ими в этих боях

под Москвой, невозможно передать на словах. Кроме этой тетради о подвигах солдат 4-й танковой группы говорят также цифры захваченных ими за два месяца трофеев и пленных:

Период	Пленных	Танков	Орудий	Зенитн. орудий	ПТ орудий	Минометов	Пулеметов
15.10—15.11	39.325	396	403	104	237	104	603
16.11 — 5.12	23.373	476	180	88	112	149	955
15.10—5.12	62.698	872	583	192	349	253	1.558

За это же время только части РГК на участке 4-й танковой группы сбили и захватили 61 самолет.

Потери противника убитыми, по-видимому, значительно превышают число пленных.

5 декабря 1941 года в развитии боевых действий под Москвой наступил перелом. В результате наступивших жестоких холодов и подхода свежих сил противника на участок 4-й и 3-й танковых групп, немецкое командование вынуждено было прекратить наступление и перейти к обороне.

Наступление обеих танковых групп северо-западнее Москвы как магнит притянуло на этот участок все имевшиеся в распоряжении противника силы. К этим войскам советское командование добавило также неисчерпаемые людские резервы своей гигантской страны. Так начался новый этап войны против Советского Союза. День 5 декабря 1941 года без сомнения еще долго будет притягивать к себе внимание военных историков. Возможно, что пропаганда противника, отрицая энергию немецкого командования, героизм немецких солдат и непоколебимую веру в них немецкого народа, будет с торжеством говорить о «чуде под Москвой», тем более, что в эти первые дни декабря наступил кризис и в ходе наступления 2-й танковой группы, двигавшейся с юга.

8 декабря в сводке Верховного Командования говорилось: «Развитие операций и тактика на Восточном фронте с настоящего момента обуславливаются наступившими зимними холодами. На всем протяжении Восточного фронта происходят только бои местного значения».

В эти тяжелые дни, когда мы вступаем в новый этап боевых действий, наши мысли возвращаются к тем героям, которые здесь, в снегах России пожертвовали своей жизнью и своим здоровьем, защищая далекую родину от монгольского нашествия XX века. Будущие поколения не забудут их подвигов и их жертв, прославивших немецкое оружие.

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 232, д. 1—52. Перевод с нем.

№ 20

ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДИРА 5-го АРМЕЙСКОГО КОРПУСА С ОЦЕНКОЙ ОБСТАНОВКИ В РАЙОНЕ ЯРОПОЛЬЦА И БОЕВЫХ КАЧЕСТВ 316-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ КРАСНОЙ АРМИИ

23 октября 1941 г. 24.00

ОЦЕНКА ОБСТАНОВКИ КОМАНДИРОМ 5-го АРМЕЙСКОГО КОРПУСА

Используя хорошо оборудованные позиции под Ярополцем и юго-западнее от него и сильное минирование, 316-я русская дивизия, которая осталась неразбитой и имеет в своем составе много хорошо обученных солдат,

ведет поразительно упорную борьбу. Эта дивизия имеет много тяжелого пехотного оружия, сравнительно мало легкой артиллерии, но все же имеет тяжелую артиллерию, и в некоторых местах она переходит в контратаки вместе с танками.

Ее боевая сила (этой дивизии) по причине расположения на широком фронте, снижается. Настоящим [и] противник [ами] корпуса явля[ю]тся размокшая почва, против которой человек и лошадь в течение многих дней ведут борьбу, используя все силы и применяя всевозможные вспомогательные средства, и недостаток горючего, в связи с чем всякое движение вперед и работа значительной части средств связи оказались парализованными. В каждой дивизии могли двигаться только два легких артиллерийских дивизиона и в корпусе — только одна тяжелая батарея — 24 — в запряжке.

Несмотря на все это, корпусу удастся расширить достигнутое в боях сегодня вклинение в русские позиции, затем, значительно расширяя фланги прорыва, завладеть пространством вокруг Ярополец, уничтожая при этом части находящихся там русских сил.

ПОДЛИННИК ПОДПИСАЛ *РУОФ**.

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 115, д. 240—241. Перевод с нем.

№ 21

ДОКЛАД ШТАБА ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» В ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК РЕШЕНИЯ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ 2-й И 3-й ТАНКОВЫХ ГРУПП И 9-й АРМИИ

№ 2190/41 сов. секретно 27 октября 1941 г. 21.00

Содержание: ответ на телефонный запрос полковника генерального штаба Нейзингера начальнику оперативного отдела штаба группы армий «Центр».

ОПЕРАТИВНОМУ ОТДЕЛУ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА СУХОПУТНЫХ СИЛ ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ СУХОПУТНЫХ СИЛ

Командование группы армий «Центр» дает следующие ответы на поставленные ему вопросы:

1) Вопрос о перемене направления продвижения 2-й танковой армии и дальнейшем продвижении ее в юго-восточном направлении

Независимо от ниже изложенного затруднительного положения, продвижение 2-й танковой армии на юго-восток создало бы широкую брешь на всем протяжении фронта группы армий, в результате чего возникла бы постоянная угроза восточным флангам 2-й танковой и 4-й армий. Чтобы замкнуть эту брешь, достаточных сил не имеется. Как это теперь уже выявилось совершенно ясно, 4-я армия недостаточно сильна, чтобы без взаимодействия со 2-й танковой армией продолжать наступление на районы южнее и севернее Москвы и провести операцию по окружению русских сил и прикрытию этой операции. Приказ 2-й танковой армии, изменить направление своего продвижения, вынудило бы 4-ю армию прекратить всякое продвижение по всему ее фронту. Ссылаясь на вечернее донесение штаба группы армий «Центр» от 26/X-1941 г.

К пункту а). Естественно, что условия местности штабу группы армий известны лишь на основании изучения карт. Согласно этим картам и прежнему опыту танковой армии нельзя предположить, что эти условия значительно отличались бы от условий той местности, по которой танковая армия в настоящее время продвигается. Совершенно исключается, чтобы в это

* Руоф Рихард — командир 5-го армейского корпуса, генерал пехоты.

время года моторизованные соединения могли бы вести бой вне шоссейных дорог, до тех пор пока не наступит длительная сухая погода.
Дороги, обозначенные на карте красным, в большинстве случаев непроходимы, так как ни одна из них не имеет твердого настила. Так, например, танковой армии пришлось отказаться от попытки использовать для бронеавтомобилей и колесных транспортных средств обозначенную красным дорогу из Орла на Новосиль; согласно донесениям штаба танковой армии, все дороги, до сих пор ответвляющиеся от шоссе Орел — Плавск, непригодны для передвижений моторизованного транспорта в более крупных масштабах. До некоторой степени надежным является лишь шоссе Орел — Тула. Однако твердый настил этого шоссе достигает всего толщины в 10 сантиметров. Настил этот уже значительно пострадал. Многочисленные притоки р. Дон, в особенности реки Сосна и Красная Меча*, в случае продвижения на юго-восток, явятся преграждающими путь рубежами. Так как по прежнему опыту известно, что для действий подвижных соединений должна иметься хотя бы одна надежная дорога, командование группы армий не обещает себе никакого успеха от продвижения с линии Тула, Орел на юго-восток.

К пункту б). Исходя из предположения, что железнодорожный участок Орел, Горбачево, на котором переложена колея, будет пущен в эксплуатацию до середины ноября, с точки зрения железнодорожного транспорта, снабжение 2-й танковой армии в том случае, если она свернет на юго-восток, сможет, вероятно, производиться в том же объеме, как при продвижении ее на северо-восток, которое продолжается на основании прежде отданного приказа. При этом желательно, чтобы 2-я армия как можно быстрее снабжалась бы с юга, путем продвижения железной дороги от Белополья до Курска. В настоящее время этот железнодорожный участок, правда, находится еще в руках русских.

Тыловых соединений обеих армий, значительная часть которых еще неподвижна и находится позади фронта, недостаточно, хотя бы с точки зрения их грузоподъемности, для преодоления пространства между железнодорожной базой Курск, Орел, Горбачево и конечной целью операции — Воронежем. Если только качество дорог восточнее линии Курск, Орел не будет коренным образом отличаться от дорог к западу от этой линии, то снабжение войск автотранспортом с конечных станций железных дорог станет, как это установлено, невозможным.

К пункту в). 2-я танковая армия имеет достаточно понтонно-мостовых парков для преодоления в нормальных условиях рек Ока и Москва. Предпосылкой для этого, однако, является то, что дорожные условия сделали возможным подвоз этих парков, которые в настоящее время частично застряли.

2) Вопрос о дальнейшем наступлении 3-й танковой группы и 9-й армии
Учитывая состояние подвижных соединений и затруднения с передвижением и снабжением их, командование группы армий предлагает следующие мероприятия для продолжения операций 3-й танковой группы и 9-й армии:
Ближайшей задачей остается уничтожение русских сил южнее и юго-восточнее Калинина и оборудование переправ через Волжское водохранилище и реку Волга восточнее Калинина. После выполнения этой задачи один корпус (161-я и 129-я дивизии) сперва наступает на север, на Кушалино, чтобы овладев дефиле между болотами севернее Калинина, создать предпосылку для дальнейшего наступления подвижных соединений или пехоты в направлении Раменки**, Бежецк. Подвижное соединение 3-й танковой группы получают время для отдыха и укомплектования в Калинине и к югу от него, если только они не потребуются для очистки от русских района Калинин. Об их использовании для наступления в восточном направлении (совместно с 4-й танковой группой) или в северном направлении (Бежецк), решение может быть отложено от того момента, когда будет иметься ясная картина

* Так в тексте перевода. Правильно: Красивая Меча.
** Так в тексте перевода. Вероятно, следуете Рамешки.

о возможностях передвижения и снабжения войск в этих обоих направлениях. Левый фланг армии, 6-й армейский корпус, продолжает наступление до Торжка; наступление 23-го армейского корпуса через линию Торжок, ручей Коша, Талицы возможно лишь в том случае, если одновременно будет наступать правый фланг 16-й армии. В таком случае следовало бы стремиться к тому, чтобы достигнуть дороги Торжок — Кочаново. Эта линия, учитывая нынешнее положение со снабжением, явится крайним пределом для обеспечения снабжения армии (и то в очень ограниченном объеме).

К пункту а). Новая, поставленная обеим танковым группам, задача достигнуть линии Ярославль, Рыбинск, означает значительное увеличение потребности в предметах снабжения по сравнению с прежде поставленной задачей.

Для удовлетворения этой возросшей потребности имеется в распоряжении:

Железнодорожная база: ею, примерно с середины ноября, будет являться железнодорожная линия Можайск, Волоколамск, Ржев, пропускная способность которой окажется достаточной, при условии, однако, что будет иметься достаточное количество паровозов широкой колеи и что до конца ноября будет в эксплуатации сквозная железнодорожная линия нормальной колеи от Смоленска до Можайска. Принимая во внимание железнодорожную сеть этих районов, не может быть речи о сооружении железнодорожных веток в направлении наступления.

Автотранспорт: грузоподъемности автотранспорта, имеющегося в распоряжении 9-й армии и обеих танковых групп, достаточно для подвоза необходимого снабжения от железнодорожной базы до приблизительно линии Переяславль*, Калязин, Носилово. При этом следует указать на то, что дорожные условия между Волжским водохранилищем и Москвой, поскольку их возможно оценить на основании имеющихся карт и других данных, являются чрезвычайно плохими. Даже на более новых русских трофейных картах масштаба 1:50 000 не отмечено ни одной сквозной дороги с запада на восток.

Если операционные цели Ярославль, Рыбинск должны быть достигнуты более значительными танковыми силами, а Бежецк — значительными силами пехоты, то для этого нужно будет использовать весь автотранспорт группы армий.

К пункту б). Подробности состояния дороги Калинин, Бежецк неизвестны ни командованию группы армий, ни командованию 3-й танковой группы. Из русской трофейной карты масштаба 1:50 000 видно, что участок этой дороги Рамешки, Моркины Горы не оборудован.**

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 114, л. 90—95. Перевод с нем.

№ 22

ПРИКАЗАНИЕ КОМАНДОВАНИЯ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» КОМАНДОВАНИЮ 2-й ТАНКОВОЙ АРМИИ О ПРОДОЛЖЕНИИ НАСТУПЛЕНИЯ И ЗАДАЧАХ АРМИИ ПО ЗАХВАТУ ПЕРЕПРАВЫ ЧЕРЕЗ р. ОКА

№ 2225/41 сов. секретно 30 октября 1941г. 13.00

Главное командование сухопутных сил приказало:

В связи с обстановкой на фронте 4-й армии и положением на дорогах в направлении Воронеж фюрер приказал, чтобы 2-я танковая армия продолжала наступление в общем направлении на северо-восток. Она должна пытаться неожиданным ударом моточастей, по возможности быстрее, отрезать железные дороги, ведущие от Москвы на юг и захватить один из мос-

* Так в тексте перевода. Правильно: Переславль-Залесский.

** Подпись под документом в переводе отсутствует.

тов через Оку восточнее Серпухова. Эта задача сможет быть выполнена более успешно небольшой группой, снабженной достаточным количеством горючего, чем крупными силами, которые, вследствие недостатка горючего, смогут продвигаться вперед лишь отдельными этапами.

ГРУППА АРМИЙ «ЦЕНТР»
ОПЕРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ
№ 2225/41 сов. секретно

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 114, л. 101. Перевод с нем.

№ 23

ПРИКАЗ КОМАНДОВАНИЯ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» НА ПРОДОЛЖЕНИЕ ОПЕРАЦИИ ПО ОКРУЖЕНИЮ МОСКВЫ

№ 2250/41 сов. секретно 30 октября 1941 г.

ПРИКАЗ НА ПРОДОЛЖЕНИЕ ОПЕРАЦИИ

1) Для достижения цели, поставленной приказом группы армий опер, отдел № 1960/41 сов. секретно от 14.10*, по окружению Москвы необходимо в первую очередь разбить противника, находящегося между устьем р. Москва и Калинин.

Вся подготовка [к] новы [м] операци [ям] должна быть организована с таким расчетом, чтобы использовать без замедления и в полном объеме непродолжительное время бесснежной морозной погоды.

2) 2-я армия продолжает выполнение своей прежней задачи: она прежде всего должна овладеть общей линией Курск, Малоархангельск и к северу от нее продвинуть без замедления свои моточасти в направлении Воронеж.

3) 2-я танковая армия наносит удар через р. Оку в направлении между Рязанью и районом Каширы. Поскольку еще позволяют условия дорог, необходимо использовать все возможности на северном и восточном флангах для того, чтобы выбросить вперед особо подвижные, хорошо снабженные достаточным количеством горючего подразделения для систематического [раз]рыва линий железных дорог, ведущих с юга на Москву, и для внезапного захвата переправ через р. Ока; частям должны быть приданы группы саперов для разминирования фугасов замедленного действия. Вопрос о дальнейшем направлении наступления танковой армии, восточнее или западнее устья р. Москвы, зависит от возможностей переправ и обстановки после захвата Тулы.

Обращается особое внимание на захват промышленного района Сталиногорска и Каширы.

4) 4-я армия ведет подготовку к тому, чтобы возобновить без дальнейшей потери времени наступление по важнейшим направлениям южнее и севернее автодороги, как только это станет возможно в связи с условиями погоды, необходимыми передвижениями войск и обеспеч [ением] достаточного снабжения фронта боеприпасами. Намеченные направления главных ударов подлежат дальнейшему уточнению.

Северный фланг армии должен форсировать наступление в общем направлении на Клин. В дальнейшем намечается продвижение 4-й и 3-й танковой групп, усиленных пехотой, в направлении на Ярославль, Рыбинск, как только это станет возможно в связи с условиями погоды и положением со снабжением.

5) 9-я армия очищает от противника район Калинина и в глубине восточного фланга севернее Яропольца. Армия должна отбросить противника на участке р. Лама и захватить переправы на западном берегу Волжского

* См. документ № 16.

водохранилища. После этого, как приказано, армия перебрасывает 3-ю танковую группу в исходное положение для наступления в северо-восточном направлении южнее Волжского водохранилища.

На своем северном фланге армия подготавливает оборону линии Калинин, южнее Торжок, Б. Коша. Левый фланг должен быть продвинут из района Селижарово на северо-восток с тем, чтобы дать возможность использовать дорогу Селижарово (намеченный железнодорожный пункт)—Старица в качестве дороги для подвоза снабжения. Там, где сопротивление противника явно ослабевает, необходимо продвижение в направлении общей линии Калинин, Торжок.

253-я дивизия немедленно переходит под командование 9-я армии; ее снабжение впредь до распоряжения будет обеспечиваться через 16-ю армию.

Одна из дивизий должна быть возможно скорее отведена с линии северного [участка] фронта и сосредоточена в районе Старица.

Группа армий «Север» имеет задачу, путем местных атак, сковать противника южнее озера Ильмень и, в случае его отступления, немедленно начать преследование.

6) Разграничительные линии:

а) между группой армий «Юг» (6-я армия) и группой армий «Центр» (2-я армия), как до сих пор:

Ромны (гр. арм. «Юг»), Курск (гр. арм. «Центр»), Горшечное (гр. арм. «Центр»), Воронеж (гр. арм. «Центр»), Мучка (гр. арм. «Центр»);

б) между 2-й армией и 2-й танковой армией, как и до сих пор:

Унеча (40 км юго-западнее Трубчевска), Трубчевск (2-я танковая армия), Орел (2-я танковая армия), Богородицк (2), Михайлов (2-я танковая армия), Рязань (2-я танковая армия);

в) между 2-й танковой армией и 4-й армией:

Ершичи (4), Людиново (2-я танковая армия), Козельск (4), течение р. Жиздра до впадения в Оку, Макарово (2-я танковая армия), течение Оки до Серпухова (4);

г) между 4-й и 9-й армиями:

автодорога до Вязьмы, пункт Вязьма за 9-й армией, затем автодорога до южнее Гжатска за 4-й армией (совместное использование с 9-й армией по непосредственной договоренности), Гжатск (9), Середа Стратилацкая* (9), Ярополец (4), течение р. Лама (9), Волжское водохранилище (9);

д) между группой армий «Центр» (9-я армия) и группой армий «Север» (16-я армия):

озеро Городно, Пено, Рагоза**, северная дорога от Осташкова на Вышний Волочек (через Толпино), ст. Овинище (дороги и населенные пункты к северу).

7) 638-й французский пехотный полк после прибытия в Смоленск пока будет в подчинении начальника тылового района группы армий «Центр». После сосредоточения этого полка в районе Смоленска, по приказанию 9-й армии, полк должен быть небольшими переходами переведен временно в Вязьму***

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 114, л. 97—100. Перевод с нем.

* Так в тексте перевода. Правильно: Середа.
** Так в тексте перевода. Правильно: Рогожа.
*** Подпись под документом в переводе отсутствует.

№ 24

ДИРЕКТИВА КОМАНДОВАНИЯ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» КОМАНДОВАНИЮ 2-й АРМИИ О ЗАДАЧАХ АРМИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВОГО ФЛАНГА ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР»

№ 2600/41 сов. секретно 23 ноября 1941 г. 21.30

Задачей 2-й армии остается охрана правого фланга группы армий.

С этой целью армия одной из своих групп продвигается до района Елец, другой группой — до участка р. Дон между Данков, Епифань; головной отряд располагается в районе Горлово*. Моторизованная группа правого фланга армии, по мере возможности, продвигается в направлении Воронеж. Продолжается прикрытие Курска.

ГРУППА АРМИЙ «ЦЕНТР»
ОПЕРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ
№ 2600/41 сов. секретно

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 114, л. 106. Перевод с нем.

№ 25

ДИРЕКТИВА КОМАНДОВАНИЯ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» О ЗАДАЧАХ 4-й АРМИИ И 3-й ТАНКОВОЙ ГРУППЫ

№ 2612/41 сов. секретно 23 ноября 1941 г. 21.20

4-й армии надлежит продвинуться правым флангом восточнее водохранилища Истра в южном и юго-восточном направлениях в целях разгрома противника перед центром атакующей группы.

3-я танковая группа обеспечивает северо-западный фланг наступления 4-й армии и с этой целью продвигает свои части возможно дальше на восток.

Разграничительная линия: между 4-й армии (4-я танковая группа) и 3-й танковой группой:

Бородино, центр Клина, Федоровка (за 3-й танковой группой).

23-я дивизия переходит в распоряжение командования 4-й армии.

36-я мотодивизия переходит в распоряжение 3-й танковой группы.

ГРУППА АРМИЙ «ЦЕНТР»
ОПЕРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ
№ 2612/41 сов. секретно

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 114, л. 107. Перевод с нем.

* Так в тексте перевода. Вероятно, следует: Глотово.